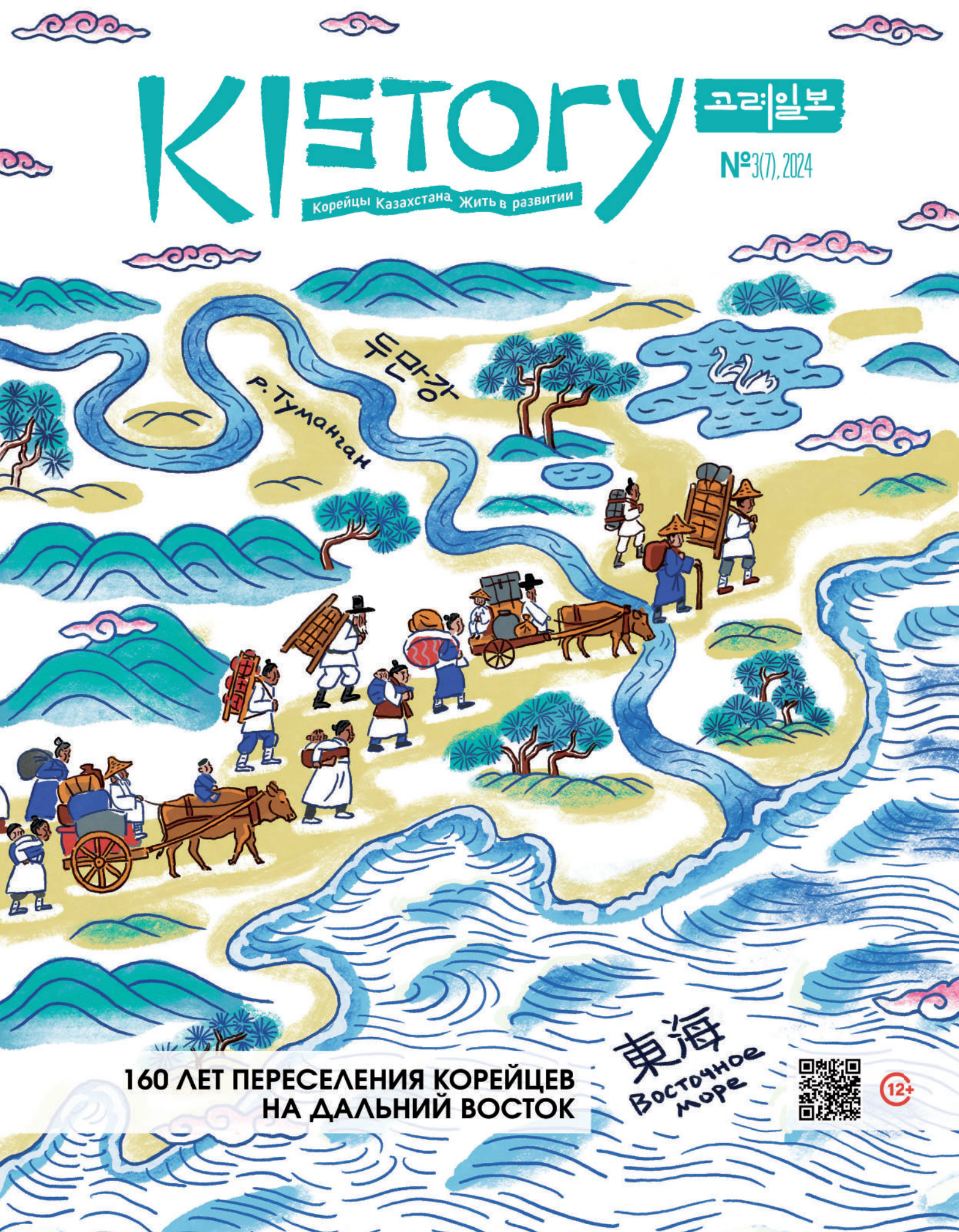


KISTORY

크리일보

№3(7), 2024

Корейцы Казахстана. Жить в развитии



160 ЛЕТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ
НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

東海
Восточное
море



12+

한국 금언



서울 가서 김서방 찾기 Искать в Сеуле Кима,

все равно что искать иголку в стоге сена. Дело в том, что фамилия Ким – самая распространенная в Корее, ее носит каждый пятый житель полуострова.

가재는 게 편이다

Рак (всегда) на стороне краба –

не в силу каких-то убеждений, а в силу родственных (пусть даже самых дальних) связей.

모기 보고 칼을 뽑다

Вынул меч при виде комара.

Иными словами – решил палить из пушки по воробьям.

호랑이는 죽으면 가죽을 남기고 사람은 죽으면 이름을 남긴다

От тигра остается шкура, от человека – имя.
Хорошо бы всегда помнить об этом.

용두사미

Голова дракона, а хвост змеи –

все, что начинается великолепно, а кончается пшиком. Корейцы еще говорят: «Начал рисовать тигра, а закончил кошкой».

В ЭТОМ НОМЕРЕ



- 4** Три корейские волны на русский Дальний Восток
- 10** Корё сарам, корёины, русскоязычные корейцы
- 14** Александра Ле: спокойная и трезвая голова – вот что важно
- 18** У истоков корейского общественного движения
- 20** Обратный путь. Русскоязычные корейцы в Корее
- 24** Лебединая песнь
- 28** Строить на ВЕКа
- 32** Май Унденович Хван. История корё сарам в одной судьбе
- 34** Дерево с глубокими корнями
- 40** Атом судьбы
- 42** По кровеносным сосудам
- 44** Школа корейского языка KT&G
- 46** Обратная миграция: о чем нужно знать корейским мигрантам в Корее?
- 48** Трудности перевода с архитектурного на человеческий
- 50** Намажь туда, где болит
- 56** Asiana Airlines. Соединяя Казахстан и Корею
- 58** 뿌리 깊은 나무처럼
- 64** 세 차례의 한(인)류 (波)

Главный редактор	Константин Ким
Шеф-редактор	Алина Гатина
Дизайнер	Владимир Воробьев
Иллюстратор	Роман Захаров
Фотограф	Владимир Хан
Корректор	Галина Абрамова
Переводчик	Наталья Нам

Авторы

Алексей Алексеев, Александра Ким, Герман Ким,
Сергей Ким, Андрей Королёв, Диана Сон, Жанна Сон, Елена Тен,
Владимир Хан, Евгения Цхай, Анита Шин

Обложка: Роман Захаров

Финансы

Сандугаш Абдикаримова

Отдел рекламы

(727) 236-07-14

В журнале использованы фото предоставленные авторами, а также фото с сайтов:
arseniev.org , ru.pinterest.com, unsplash.com, ru.freepik.com,



Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан
Свидетельство № KZ77VPY00067998 от 11.04.2023
Издается с апреля 2023 года. Выходит 1 раз в квартал
Тираж 500 экз.

Адрес редакции

050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2
Тел/факс (727) 236-07-14
E-mail: gazeta.koreilbo@gmail.com

Учредитель и издатель журнала

ТОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛЬБО.KZ»,
050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2. Тел.: (727) 236-07-14

Отпечатано в типографии ТОО «Print House Geron»,

г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, оф. 124, тел. (727) 250-47-40

Журнал распространяется на бесплатной основе в корейских сообществах Казахстана,
во всех региональных филиалах Ассоциации корейцев Казахстана,
в Посольстве и Генеральном консульстве Республики Корея,
в южнокорейских организациях и компаниях, работающих в Казахстане

Все права защищены. Материалы, опубликованные в журнале, – собственность ТОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛЬБО.KZ».
Любое воспроизведение допускается только с письменного разрешения редакции со ссылкой на источник.
Журнал «KISTORY» не несет ответственности за достоверность информации в рекламных материалах

СЛОВО РЕДАКТОРА

Мою бабушку (амю) по маминой линии звали Шек Бон Чун. Младшие внуки называли ее баба Чюня. За свою жизнь амя сменила три страны.

Она родилась в 1914 году на Дальнем Востоке России, куда переселились ее родители из Кореи. Во время депортации попала в Узбекистан. Затем уже сама переехала в Казахстан, в Уштобе. Родным языком для нее был корейский, поэтому она не могла до конца интегрироваться в советское общество, хотя как гражданка не была ни в чем обделена. На вопрос: где ее родина, она не могла ответить однозначно.

Поколение моих родителей, родившихся в середине прошлого века, по большому счету жило в одной стране, хотя и переезжало из сельской местности в города, из одной республики – в другую. Для них родиной был Советский Союз.

А вот мои сверстники и те, кто младше, повторяют судьбу своих далеких предков. После развала Союза многие корё сарам вновь отправились искать лучшую долю: кто-то поехал на историческую родину, кто-то – в соседние страны, кто-то – в дальнее зарубежье. Этот процесс не прекращается до сих пор – в последнее время всё больше корейцев направляются на Корейский полуостров, который ровно 160 лет назад покинули их дедушки и бабушки тоже в поисках лучшей доли. Круг замкнулся.

Так где же эта самая лучшая доля?

Живя вне родины предков, корё сарам смогли стать успешным этносом, достойные представители которого проявили себя в самых разных сферах. Но за это пришлось заплатить высокую цену – большинство из нас утратило свой язык, оторвалось от корней и сейчас находится в поисках идентичности.

А не получилось ли так, что в поисках лучшей доли мы потеряли себя?



Константин КИМ,
главный редактор

160 лет переселения корейцев
на Дальний Восток

ТРИ КОРЕЙСКИЕ ВОЛНЫ



Под «корейской волной», по-корейски – халлью, по-английски – korean wave, понимают корейскую поп-культуру, или K-POP, захлестнувшую сначала соседние страны в Восточной и Юго-Восточной Азии, затем дошедшую до Европы и Америки. Речь, однако, пойдет о других корейских волнах, менее известных, но не менее важных, которые касаются переселения корейцев на Дальний Восток.

Герман КИМ,
профессор

Корейская фанза. Обмолот риса, г. Владивосток, начало XX в.



Первая волна (1864–1883 гг.)

Освоение корейцами обширной территории российского Дальнего Востока имеет давнюю историю. В разные периоды регионы северо-восточной части Евразии входили в состав древнекорейских государств, позднее – в раннесредневековые государства Когуре (V в.н.э.) и Бохай или Пархе (VII в.н.э.) в пик их могущества, однако в течение 500-летнего правления последней династии Ли (1392-1910) Корея оставалась в пределах своих границ и проводила политику полной изоляции. Хотя существовали строгие указы, запрещающие всякие контакты с чужеземцами и эмиграцию из страны, часть корейцев, проживавших в приграничных с Россией и Северо-Восточным Китаем районах, пересекала границу в поисках дикорастущего женьшеня, для охотничьего промысла и т.п.

Началом новой истории корейской иммиграции на русский Дальний Восток считается первая половина 60-х гг. XIX века. Это подтверждают два важ-

Фактическое число корейцев, переходящих русско-корейскую и русско-китайскую границы, во много раз превышало численность тех, кто проходил паспортно-визовый контроль или приобретал русский билет. Главная масса корейских иммигрантов переправлялась в русское Приморье нелегально через реку Туманган.

ных исторических факта: включение в состав российских владений в начале второй половины XIX века Приамурья (по Айгунскому договору 1858 г.) и Приморья (по Пекинскому трактату 1860 г.) и официально зафиксированное оседание первой группы корейских переселенцев в русские пределы.

Острый дефицит рабочей силы в течение первых десяти лет после включения Приамурья и Приморья в состав российских владений совпал с появлением первой волны переселенцев из северных провинций Кореи. Они бежали в приграничные районы России и Манчжурии от жесточайшей эксплуатации феодально-монархического режима, произвола и беззакония помещиков, чиновников и ростовщиков.

После того как разрешение на переселение было получено от военного губернатора Приморской области, 14 семей корейцев в числе 65 человек в январе 1864 года тайно от своих властей перешли на русскую территорию

и основали в 15 километрах от Новгородского поста первое корейское село – Тизинхе, которое в 1865 году было переименовано в слободу Резаново. Так началась корейская иммиграция на Дальний Восток России.

Вместе с тем стихийный рост корейской иммиграции вызывал опасения у местных властей, они пытались избежать конфликта с корейскими властями и воспрепятствовать образованию на границе с Кореей численно доминирующего инородного населения, в то же время упредить возникновение дефицита лучших плодородных земель для русских переселенцев. Политика сдерживания корейской иммиграции, предпринятая русскими, корейскими и китайскими властями, привела к сокращению размеров и снижению темпов

переселения. Однако в середине 70-х гг. позапрошлого века усилилось отходническое движение, или маятниковая, сезонная миграция корейцев в русские пределы.

В конце 70-х - начале 80-х гг. XIX века царское правительство помогало русскому населению заселять Южно-Уссурийский край, стимулируя переселенческое движение чрезвычайными льготами. Принятые меры привели к тому, что общая численность русского населения Приморской области увеличилась с 8385 человек в 1882 году до 66 320 человек в 1902-м. Это означает, что русская колонизация Уссурийского края фактически началась только с 1883 года. Численность корейского населения области увеличилась за этот период с 10 137 до 32 380 человек.

Вторая волна (1884–1905 гг.)

В связи с массовой русской колонизацией все чаще возникал «корейский вопрос», или вопрос о целесообразности корейской иммиграции.

В 1886 году в Хабаровске был созван II съезд губернаторов и других представителей местных властей Приамурского края, на котором было решено не допустить дальнейшего переселения корейцев, а ранее переселившихся выселить вглубь территории края. Корейские переселенцы должны были оставить уже освоенные ими земли, которые переходили в пользование русских крестьян-переселенцев. При этом общественное мнение России не разделяло такую по-

зицию царских властей. Демократически настроенные русские писатели, публицисты, чиновники, журналисты, промышленники и др. выступили с критикой официальной политики и отдали свои голоса в защиту корейских иммигрантов.

Русско-корейская конвенция о пограничных сношениях, подписанная 8 августа 1888 года в Сеуле между К.И. Вебером и президентом коллегии иностранных дел Ким Юн Сиком, а также устное соглашение, достигнутое между ними, легли в основу мероприятий русских властей по оформлению правового положения поселившихся в России корейцев



и регламентации вопросов корейской иммиграции. Согласно указанию Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа, все корейцы, находившиеся в России, были условно разделены на три категории. К первой отнесли корейцев, переселившихся в Россию до заключения русско-корейского договора 1884 года. Им разрешалось остаться в Уссурийском крае, и они должны были быть приняты в русское гражданство. Ко второй отнесли корейцев, переселившихся в Россию после 1884 года, но желающих принять русское подданство и обязывающихся исполнять правила, установленные для первой категории. К третьей отнесли корейцев, временно проживающих в Приамурском крае, то есть не осевших здесь, а приехавших на заработки. Они не имели права селиться на государственных землях. Оставаться же в русских пределах могли только по получении русских билетов на жительство. Переселяться в Россию и проживать здесь разрешалось тем, кто имел корейские паспорта, которые следовало через месяц обменять на платные годовые русские билеты.

В 1893 году новым Приамурским генерал-губернатором стал С.М. Духовский, выступивший с иной позицией в отношении корейского вопроса в Приамурье. Он был сторонником использования корейцев для колонизации края и приема их в русское подданство с наделением земель. В государственных интересах Духовский считал необходимым без замедления привести к присяге корейцев первой категории, чтобы дарованием такой льготы улучшить их материальное положение, а вместе с тем вызвать еще большие симпатии к России со стороны Кореи. Одновременно он признал необходимым дать отсрочку корейцам второй категории на выселение и взыскать с них за время

пребывания плату за пользование землей. Духовский пересмотрел также численность корейцев, причисленных к трем категориям. В 1895 году в Приморском крае к первой категории были отнесены 11 311 человек, ко второй – 2400, к третьей – 3000.

Политику С.М. Духовского в корейском вопросе продолжил его преемник на посту Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродеков (1898-1902).

Таким образом, в 1900 году разрешился важный вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию. Было решено принять в русское подданство всех корейцев, отнеся их к сословию государственных крестьян; наделить землей по 50 десятин на семью; привлечь ко всякого рода налогам и сборам и принять меры к их скорейшей ассимиляции. Дальнейшее же переселение корейцев было признано нежелательным.

Либерализация политики С.М. Духовского и Н.И. Гродекова в отношении корейских переселенцев способствовала быстрому увеличению численности переселяющихся в Россию корейцев. В 1895 году всего в Приамурском крае, по официальным данным, числилось 18 400 корейцев, из которых 16 700 человек жили оседло в Суйфунском и Посыетском участках Приморской области, 600 человек – в окрестностях Хабаровска и 1100 человек – в селе Благоданном.

Фактическое число корейцев, переходящих русско-корейскую и русско-китайскую границу, во много раз превышало численность тех, кто проходил паспортно-визовый контроль или приобретал русский билет. Главная масса корейских иммигрантов переплавлялась в русское Приморье нелегально через реку Туманган. Корейцы поселялись в окрестностях Владивостока, по морскому побережью Амурского и Уссурийского заливов и т.д.



Корейские фанзы на склоне сопки, г. Владивосток, 1908 г.

Третья волна (1905–1917 гг.)



Русско-японская война 1904-1905 гг. и установление японского протектората над Кореей привели к усилению корейской эмиграции в Маньчжурию и на Дальний Восток России.

Основными детерминирующими факторами эмиграции оставались как и прежде экономические: такие как массовое обезземеливание корейских крестьян, японское экономическое засилье, резкое ухудшение материальных условий жизни в Корее, однако с утерей независимости родной страны эмиграция принимала и ярко выраженный политический характер. В числе эмигрантов оказалось много участников антияпонского национально-освободительного движения. Жестоким военно-полицейский террор, установленный японским колониальным режимом в Корее, вынудил многих корейских патриотов эмигрировать из страны и перенести свою деятельность на территорию России.

Аннексия Кореи Японией и установление «сабельного режима» привели к резкому увеличению корейских иммигрантов в России. По мнению

По улицам слободки водили корейцев, преимущественно молодых, избивали их, затем расстреливали. На станции Океанская японцы расстреляли 15 корейцев – бойцов 35-го полка.

В. Песоцкого, корейское население в Приморской области увеличивалось за счет вновь прибывающих иммигрантов на 600-700 человек ежемесячно.

Численность официально зарегистрированных корейцев Приамурского края росла следующим образом: в 1911 г. – 62 529 человек; 1912 г. – 64 309, 1915 г. – 72 600; 1917 г. – 84 678 человек. Таким образом, корейская иммиграция прошла в дореволюционный период России три этапа, которые отличались интенсивностью и размером волн переселенцев, политикой, проводимой русскими, корейскими, китайскими и японскими властями в ее отношении, международной и внутренней социально-экономической ситуацией в стране-реципиенте и стране-доноре и т.п. Неизменным оставался лишь постоянный рост корейской иммиграции в Россию.

В 1917 году накануне Октябрьской революции в России насчитывалось около 100 тыс. корейцев, из которых 81 825 проживали в Приморской области, составляя почти одну треть всего населения Приморья. **К**

«Сабельный режим» – жесткий полицейский контроль, установленный Японией в Корее, когда японские государственные служащие и учителя были обязаны везде носить с собой саблю.

160 лет добровольного переселения
корейцев на Дальний Восток

КОРЁ САРАМ, КОРЁИНЫ, РУССКОЯЗЫЧНЫЕ КОРЕЙЦЫ

160 лет длится история иммиграции корейцев из Кореи, которая включает добровольную и принудительную миграцию в Российской империи, СССР, России и СНГ. В настоящее время мы наблюдаем обратную иммиграцию в Южную Корею.

В 90-х годах XX века в России были рассекречены архивные материалы и документы о советском периоде, из которых стали известны главные причины трагических судеб многих советских людей, в том числе и корейцев.

**Жанна СОН, к.и.н.,
доцент Школы востоковедения
НИУ ВШЭ, Москва, Россия**



Судьба советских корейцев напрямую зависела от внешнеполитических отношений между СССР и Японией, которые и сегодня напряжены. СССР готовился к войне с Японией на Дальнем Востоке с 30-х годов; было известно, что Япония после захвата Кореи и Маньчжурии нападет на Советский Союз.

Японские власти требовали и от царской России, и от советского правительства возвращения всех корейцев в Корею, но эти требования не выполнялись по причине того, что корейцы были трудолюбивыми и законопослушными.

Сегодня существует мнение, что принудительное переселение корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию сохранило их как нацию – на Дальнем Востоке их уничтожали японцы.

Многие южнокорейские ученые пытаются дать ответы на важные вопросы русскоязычных корейцев постсоветского пространства. Они изучают национальные ценности и трансформацию идентичности русскоязычных корейцев. К сожалению, выводы зарубежных исследователей зачастую не объективны и предвзяты, видимо, по причине сложности русского языка.

В настоящее время я нахожусь в Республике Корея с исследовательским проектом об интеграции трудовых иммигрантов, в том числе корё сарам. Погружаясь в общественно-научную стихию Южной Кореи, хочу отметить, что наши соотечественники здесь в тренде.



Японские власти требовали и от царской России, и от советского правительства возвращения всех корейцев в Корею, но эти требования не выполнялись по причине того, что корейцы были трудолюбивыми и законопослушными.

Деятельность многих благотворительных, общественных организаций, фондов направлена на содействие в социализации и адаптации корёинов. Научная среда также активно занимается исследованиями жизни и истории корёинов на исторической родине и в Корее.

Юбилейный 2024 год – 160-летие переселения корейцев в Россию – здесь широко отмечается. Для проведения мероприятий создан оргкомитет, который проведет форум в четырех регионах: Сеуле, Кванджу, Тэгу и Инчхоне. Здесь обсудят много дискуссионных вопросов.

Хочу остановиться на том, как и почему переселенцы из Кореи стали называть себя корё сарам, или корёин. Свидетельством того, что в 1920–1930 гг. корейцы называли себя корё сарам 고려 사람, являются первые учебники на корейском языке, написанные О Чанхваном для школ и техникумов. А термин корёин 고려인 появился в 1990-х годах благодаря миссионерам из Республики Корея.

В российской историографии более 15 лет советских корейцев и их потомков называют русскоязычными корейцами 러시아어를 쓰는 한인. В России ученые и общественные деятели глубоко уверены в том, что нельзя делить бывших советских корейцев на узбекских, казахских, кыргызских, сахалинских и т.д., потому что родным языком корёинов является русский язык.

Русский язык – это объединяющий фактор нацио-



нальной идентичности корё сарам (корёин).

В Южной Корее считают, что корейцы после насильственного переселения жили только на территории Центральной Азии и Казахстана. Однако трудовая миграция корейцев началась еще в Российской империи. С 1915 года у корейцев, в отличие от китайцев, было особое разрешение на работу от российского правительства, они имели право регистрации в любом российском городе. Корейцы вербовались для работы в угольных шахтах Донецка, Мурманска, Тулы и на лесоповале на Урале, уже в то время они жили во многих регионах России.

О миграции корейцев из Центральной Азии в СССР и Россию свидетельствуют статистические данные переписи населения в 1939, 1959, 1979, 1989, 2010 и 2012 годах. Согласно этим данным, миграция советских корейцев внутри СССР не прекращалась в течение всего рассматриваемого периода. Причин для этого несколько.

1. Выпускники университетов направлялись на работу в разные регионы СССР.

В России ученые и общественные деятели глубоко уверены в том, что нельзя делить бывших советских корейцев на узбекских, казахских, кыргызских, сахалинских и т.д., потому что родным языком корёинов является русский язык.

2. Среднеазиатский климат плохо влиял на здоровье корейцев и они переселялись в районы Северного Кавказа, Краснодарский край, Ростовскую область и т. д.

3. Взаимодействие с родственниками и друзьями мотивировало переселение с одного места на другое.

После смерти Сталина в 1953 году советские корейцы свободно перемещались по всей стране.

Численность корёинов за последние два года увеличилась с 80 тыс. человек до 120 тыс. трудовых иммигрантов, без учета детей и нетрудоспособных родителей, желающих иммигрировать на историческую родину, русскоязычных корейцев становится все больше. Причины те же, что и 160 лет назад – нестабильная экономическая и политическая ситуация в странах исхода. Проблемы же адаптации в южнокорейское общество аналогичны проблемам, которые решали корейцы, переселяясь на русские земли – незнание языка и культуры принимающей стороны. **К1**

Продолжение следует...



В нашей стране спортивная стрельба долгие годы не получала должного внимания. Результаты говорят сами за себя – последнюю медаль Казахстан завоевал в 1996 году. И вот спустя 28 лет самыми первыми медалистами Олимпийских игр в Париже становятся казахстанские стрелки: Александра Ле и Ислам Сатпаев. За достижениями Александры Ле наша редакция следит больше года, с тех пор как она стала бронзовым призером Кубка мира. Александра поделилась впечатлениями о том, как прошла Олимпиада, и рассказала, что значит быть профессиональным стрелком.

Александра Ле: спокойная и трезвая голова – ВОТ ЧТО ВАЖНО

– Саша, расскажите о первых ощущениях после победы. Каково быть олимпийской чемпионкой?

– В тот момент, когда я выиграла медаль, и после чувствовала себя спокойно, а увидев, как нас встречали в аэропорту, ощутила удивление и счастье. Только тогда осознала, что завоевала медаль, чувствовала невероятную гордость. Отстрелявшись, можно было расслабиться и отдохнуть, а больше всего хотелось вернуться домой, где меня уже ждали мама, муж и кукси (смеется).

– Какие впечатления от парижской

Для меня самое главное – собранное сознание. Я считаю, что все идет из головы. Неважно, насколько сильна физическая подготовка или насколько новые экипировка и винтовка. Спокойная и трезвая голова – вот что важно.

Олимпиады? Правда ли, что в олимпийской деревне спортсмены спали на картонных кроватях?

– Мы жили в другой олимпийской деревне, в Шатору. Она была построена исключительно для стрелковых видов спорта, поэтому мы были далеки от парижской суеты. Кровати у нас были нормальные, деревянные (улыбается), и кондиционеры тоже были.

В открытии Олимпиады я не участвовала, оно прошло 26 июля, а на следующий день – выступление, поэтому тренеры решили, что торжество





лучше пропустить и отдохнуть перед соревнованиями. Это было разумно, 27-го мы как раз завоевали «бронзу».

Само открытие я не смотрела, но разные слухи все же дошли. Особых комментариев у меня нет. Мне кажется, организаторы старались осовременить Олимпиаду, сделать что-то необычное. Например, они провели открытие не на стадионе, а на Сене. Они старались для спортсменов, кто-то оценил, а кто-то не понял. Это мои первые Олимпийские игры, они, конечно, запали в душу. Я слышала, что в Париже каждый день и каждую ночь были музыка и веселье, это здорово, но не для стрелка и не каждый день.

– **Как вы настраиваете себя на стрельбу и какой результат показали на соревнованиях?**

– Спортивная стрельба для каждого индивидуальна. Для меня самое главное – собранное сознание. Я считаю, что все идет из головы. Неважно, насколько сильна физическая подготовка или насколько новые экипировка и винтовка. Спокойная и трезвая голова – вот что важно. Мы тренируемся по два раза в день. Тренируем мышечный корсет, по-

Мы тренируемся по два раза в день. Тренируем мышечный корсет, поскольку полтора часа стреляем исключительно стоя. Чтобы настроиться на стрельбу, я делаю разминку, ни с кем не разговариваю и не отвлекаюсь, только слушаю тренера, как солдат: приняла, пошла, сделала.

сколько полтора часа стреляем исключительно стоя. Чтобы настроиться на стрельбу, я делаю разминку, ни с кем не разговариваю и не отвлекаюсь, только слушаю тренера, как солдат: приняла, пошла, сделала.

По ощущениям я показала средний результат, как на тренировках. Но и достаточно высокий для Олимпийских игр.

– **Вы, скорее всего, слышали о турецком стрелке, который прославился на весь интернет как агент под прикрытием. Он выиграл «серебро» без экипировки, при этом держа одну руку в кармане. Что вы можете сказать – он профессионал или просто повезло?**

– Это Юсуф Дикеч, мы каждый день виделись на стрельбище. Турецкие стрелки вообще веселые и добрые люди, и он не снайпер, как все называют его в интернете, а такой же обычный человек. Я, конечно, не поняла, почему была такая реакция на него. Своим выступлением он показал, что профессионализм – в простоте. Необязательно специальное оборудование, чтобы стабильно попадать в цель. У него даже беруши были те, что выдавались на стрельбище бесплатно, когда остальные приезжали

с экипировкой. Ему просто не понадобилось лишнее.

– **Последнюю медаль по пулевой стрельбе Казахстан завоевал аж в 1996 году. Стрельба не популярна среди спортсменов?**

– Я не знаю, как обстояли дела в прошлом, но до нас выступали спортсмены с десяти-двадцатилетним стажем, сейчас штатная команда молодая. Каждый из нас впервые поехал на Олимпиаду. Возможно, в этом и есть часть успеха – тренеры воспитали молодых спортсменов по мировым стандартам, мы показали результат. Я уже три года выступаю на международной арене, у команды на счету Кубок мира, чемпионат Азии и теперь – Олимпийские игры.

– **Стрелков тоже проверяют на наличие допинга?**

– Да, нас проверяли около трех раз до начала Олимпиады и проверяли призеров после выступления. Полгода я не принимала никакие медикаменты, всегда носила свой термос с водой, ни у кого ничего не брала. Но витаминизация была, чтобы поддерживать иммунитет. Допингом для стрелков считаются

Допингом для стрелков считаются успокоительные вещества. Азиатские чаи, ромашка, валерьянка запрещены, потому что во время соревнований на стрельбище охватывает волнение, учащается сердцебиение. В этом и фишка спортивной стрельбы – суметь перебороть себя, страх, эмоции, быть хладнокровным.

успокоительные вещества. Азиатские чаи, ромашка, валерьянка запрещены, потому что во время соревнований на стрельбище охватывает волнение, учащается сердцебиение. В этом и фишка спортивной стрельбы – суметь перебороть себя, страх, эмоции, быть хладнокровным. Я даже получала комментарии, что у нас вовсе нет эмоций во время стрельбы и после. Нужно не просто уметь зарядить ружье и нажать на курок, а уметь сосредоточиться на себе, на дыхании, сердцебиении. Это и есть профессионализм.

– **Чем бы занимались, если бы не были спортсменкой?**

– Наверное, ушла бы с головой в учебу. Я учусь в Сатпаевском университете. Так получилось, что по своей специальности я изучаю не только экономику и математику, но и психологию поведения человека. Грубо говоря, учусь тому, как управлять людьми. Эти знания помогают мне управлять собой, своим сознанием, так что учеба еще и пригодилась в спорте. Но сейчас лучше всего у меня получается стрелять. **К**





У истоков корейского общественного движения



Первые представители корейского этноса расселились на территории Казахстана в конце XIX века. Большинство было депортировано в годы массовых политических репрессий, начиная с 1937 года, с российского Дальнего Востока.

В советский период корейцы утратили родной язык (диалект коремаль). Вместе с тем в Казахстане сохранились уникальные очаги корейской культуры – Корейский театр и газета «Коре ильбо».

В 1989 году корейские активисты начали воплощать в жизнь идею создания корейских культурных центров в республике. В этом же году в нескольких регионах Казахстана были организованы Этнокультурное объединение корейцев города Астаны, Алматинский корейский национальный центр, Этнокультурное объединение корейцев Карагандинской области, Кызылординское областное общественное объединение «Ассоциация корейцев Казахстана», Ассоциация корейцев Южного Казахстана.

В 2024 году эти центры отмечают 35-летие своей деятельности. Именно они заложили основу развития корейского общественного движения в Казахстане, появившись на год раньше республиканской Ассоциации корейцев Казахстана. За все это время через них прошли тысячи людей, были реализованы сотни проектов.

В столице корейский центр был организован в октябре 1989 года. На собрании целиноградских корейцев, на котором присутствовало более 100 человек разных возрастов и профессий – учителей, врачей, преподавателей, студентов и служащих, было принято единодушное решение о создании корейского национального культурного центра (КНКЦ).

21 июня 1989 года был зарегистрирован Корейский культурный центр города Алма-Аты, позже переименованный в Алматинский корейский национальный центр. Согласно принятому уставу, корейский национальный центр Алматы является общественной организацией, основанной на принципах добровольности и самоуправления, укрепления дружбы между народами и международного согласия, соблюдения законов Республики Казахстан.

В Карагандинской области проживает более 13 000 корейцев, что составляет 0,95% от общей численности населения региона. В 1989 году в актовом зале Дома политпросвещения Караганды состоялось учредительное собрание корейской общественности, где было принято решение о создании областного Корейского культурного центра. В декабре прошла его регистрация.

Кзыл-Ординская областная ассоциация корейцев была образована 28 октября 1989 года и стала одним из первых национальных культурных объединений области. После создания были открыты воскресные школы по изучению корейского языка, также в пяти школах и двух детских садах Кзыл-Орды начали функционировать группы по изучению корейского языка.

На протяжении 35 лет корейское этнокультурное объединение Южного Казахстана вносит вклад в процесс укрепления дружбы и сохранения стабильности в республике. Центр принимает самое активное участие во всех мероприятиях и проектах Ассамблеи народа Казахстана. Филиалы ЭКО организованы в Мактааральском, Ленгерском и Сайрамском районах.

Благодаря слаженной работе Ассоциация корейцев Казахстана представляет собой хорошо структурированную организацию, работающую на системной основе, благодаря чему казахстанские корейцы принимают активное участие в общественно-политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, поддерживают молодежное движение в целях воспитания гражданского патриотизма, сохраняя и укрепляя межэтническое согласие этносов и обеспечивая преемственность поколений. Участие в международных мероприятиях помогает ассоциации устанавливать и международные связи, привлекать инновационные технологии и инвестиции. **К**





Обратный путь

Русскоязычные корейцы в Корее:
возвращение к истокам или чужестранец?

Евгения ЦХАЙ,
специальный корреспондент в Республике Корея

Сегодня корейская диаспора – важная часть многонационального общества стран СНГ. Корё сарам активно участвуют в экономической, культурной и политической жизни стран, ставших для них новой родиной, вносят вклад в их развитие и процветание.



Вместе с тем корейцы гордятся историей и культурой своего народа, передавая знания о традициях и обычаях следующим поколениям. Многие приобрели корейцы на новой родине в Центральной Азии, но есть и потери. Практически утерян родной язык, старшее поколение говорит на корё маль, а молодёжь выросла на русском языке. Многие традиции претерпели изменения в силу того, что информация передавалась устным способом, однако, несмотря на все обстоятельства, корейцы стремятся сохранить свою самобытную культуру.

1991 год стал новой исторической вехой. После распада СССР случилось то, что было невозможным в советский период – были налажены дипломатические отношения с Республикой Корея и для русскоязычных корейцев появилась возможность посетить историческую родину.

По официальным данным Агентства по делам за-



рубежных корейцев Республики Корея, за пределами корейского полуострова проживает внушительное число соотечественников – 7 081 510 человек. Среди них корейцы из Казахстана составляют 121 130, из Узбекистана – 174 490, а из России – 124 811 человек.

В последние два десятилетия Корея стала привлекательной для мигрантов из постсоветских стран. Русскоязычные корейцы начали возвращаться на родину своих предков. Причины переезда самые разнообразные. Большинство из тех, кто уже живет в Корее, даже не предполагали, что задержатся так надолго, поначалу они хотели просто заработать и вернуться назад.

Высокий уровень жизни и достаточно большие зарплаты притягивают мигрантов, как магнит, однако этот магнит нередко скрывает трудности. Самая большая преграда – языковой барьер и глубокие культурные различия, с которыми сталкиваются корё сарам. Начинать новую жизнь в чужой стране, несмотря на родственные связи и наличие друзей и знакомых – это вызов, который требует мужества и терпения.

Многие русскоязычные корейцы, переезжая в Корею, стараются обосноваться рядом с родственниками или знакомыми. С одной стороны, это облегчает первые шаги в незнакомой стране, с другой – ограничивает возможности полного погружения в корейскую культуру и язык. По состоянию на август 2024 года в Корее проживает 113 754 корейца из постсоветских стран. Из них граждане Казахстана составляют 22 882, Узбекистана – 43 506, России – 38 709, Кыргызстана – 4254, Украины – 3396, Таджикистана – 484, Туркменистана – 523 человека.

С каждым годом количество мигрантов растет. В период пандемии по объективным причинам произошла стагнация, но, начиная с 2022 года, поток уезжающих в Корею увеличился. И если в начале нулевых большинство приезжало с целью кратковременного пребывания, то в последние годы переезжают целыми семьями, чтобы дать детям качественное корейское образование.

Цели переезда можно разделить по возрастным категориям:

- мигранты в возрасте от 20 до 39 лет стремятся улучшить свою жизнь и удовлетворить карьерные перспективы;
- мигранты в возрасте от 40 до 59 лет ставят цель заработать определенный капитал и помочь своим детям.

Большая часть корё сарам работает на заводах, фабриках и в сфере сельского хозяйства, меньшая часть занимается предпринимательством в сфере розничной торговли и услуг, небольшая часть занята в малом



бизнесе, в сферах образования и здравоохранения.

Модными профессиями среди русскоязычных корейцев, живущих в Корее, можно назвать страхового агента, медицинского координатора.

Если вы решили переехать в Корею, будьте готовы принять несколько вызовов. Один из них – преодоление языкового барьера. Необходимо понимать, что базовых знаний на уровне бытового языка недостаточно для полного погружения в общественную и профессиональную жизнь.

Несмотря на внешнее сходство и корейскую фамилию, помните, что существуют огромные культурные различия и различия в социальных нормах, которые могут вызвать трудности в адаптации. Приехавшим в Корею приходится учиться многому. Постигать азы корейского языка, узнавать традиции и обычаи.

К вызовам относится и проблема с признанием квалификации, что ограничит возможность выбирать работу. Проще говоря, будьте готовы к тому, что вы не сможете работать по специальности, так как наши дипломы там редко признаются.

Несмотря на трудности, существуют и положительные стороны. В Корее работают многочисленные структуры и организации, которые помогают мигрантам адаптироваться – от языковых курсов до программ трудоустройства. Поддержка и желание интегрироваться помогают корё сарам находить свое место в новой для них, но при этом родной стране.



Корё сарам, сами того не осознавая, оказались носителями нескольких культур, впитав культуру страны, где родились и выросли, и культуру и традиции корё сарам, сложившиеся за годы жизни вдали от Корейского полуострова. В последние десятилетия они начинают принимать культуру исторической родины. Это уникальное сочетание, которое нужно беречь, ведь корё сарам стали связующим звеном между Кореей и странами их происхождения. **К**

Лебединая песнь

Корейцев, которые с 1860-х годов начали активно заселять дальневосточное Приморье, было несложно отличить от других азиатских народов этого региона – по белой одежде. Их даже называли «лебедями» – белые фигурки в черных шляпах издали и правда чем-то напоминали лебедей. Противопоставляя корейцев «грязным донельзя» китайцам, Пржевальский в своих путевых заметках по Уссурийскому краю (1867-1869) благосклонно предположил, что выбор такого цвета одежды указывает на «любовь к чистоте» и трудолюбие. Однако с этой деталью связана также и печальная глава в истории корейцев Дальнего Востока – «охота на лебедей», мало исследованная, но, похоже, длившаяся несколько десятилетий на рубеже XIX и XX веков.

Из-за того что корейцев по одежде легко было узнать издали, они становились жертвами солдат, грабителей и браконьеров. Вот как об этом пишет Владислав Арсеньев в книге «По Уссурийскому краю» (речь идет о 1906 годе):

Промышленник идет в тайгу не для охоты, а вообще «на промысел». Кроме ружья, он имеет при себе саперную лопату и сумочку с кислотами. Он ищет золото, но при случае не прочь поохотиться за «косачами» (китайцами) и за «лебедями» (корейцами), не прочь угнать чужую лодку, убить корову и продать мясо ее за оленину.

Гораздо позже, в разговоре с Михаилом Пришвиным (о чем свидетельствует запись в дневнике последнего от 9 октября 1928 года) Арсеньев будет говорить о том, что «в этих нравах <людей тайги> нет особенного отличия охоты на лебедей-птиц и лебедей-корейцев (одетых в белое)». Об этом же сообщает и в своих путевых заметках за 1896 год Гарин-Михайловский:

Очень еще недавно охота на белых лебедей – так называют корейцев, в их белых костюмах и черных волосяных, узких и

смешных шляпах – была обычным явлением. Четыре года назад один солдат из такой партии лебедей, шедших гуськом по скалистой тропинке, перестрелял четырех: «А что их не стрелять? Души у них нет – пар только».

И далее он приводит еще одну историю, услышанную от местных корейцев:

В 1896 году, в конце весны, корейский подданный Хен, был найден замерзшим на берегу озера Сенденгы, близ Красного Села и его выселка Сегарти. Дальние родственники Хена дали знать жене и сыну умершего. Шестнадцатилетний сын с двумя другими корейцами пришли к трупу. В то время как сын наклонился над трупом отца, раздался выстрел из группы нескольких солдат, стоявших в версте, и мальчик с пробитым лбом упал мертвый на труп своего отца. Два других корейца убежали. Следствие выяснило, что солдаты по близорукости приняли корейцев за лебедей, и было поэтому прекращено.

К сожалению, подобное расчеловечивание «инородцев» не было каким-то локальным экспонатом, но скорее стало следствием систематичной ко-

лониальной политики. Похожие явления мы находим чуть раньше и во время колонизации Центральной Азии и Кавказа. Везде возникает образ «дикаря», отсталого, ленивого и нуждающегося в приобщении к цивилизации, что, в свою очередь, становится в лучшем случае поводом для снисходительного отношения к нему, а в худшем – оправданием жестокости и убийства. Показательно мнение этнографа Якова Дуброва относительно калмыков:

И только теперь, когда калмыки стали уже походить на разлагающийся труп, мы начали серьезно заботиться об их будущей судьбе и, по-видимому, задались целью одухотворить этот труп, впрячь его в борону и плуг и заставить перейти из кибитки, в которой он молча умирает, в крестьянскую избу с капустными огородами.

А так в том же XIX веке этнограф Каргинов писал об осетинах:

Замкнутые, так сказать, в кругу самих себя, будучи в горах изолированными от облагораживающего влияния со стороны соседей, осетины должны были в своем культурном и экономическом развитии отстать на целые десятки лет.

Едва ли не идентичные описания встречаются и применительно к корейцам Дальнего Востока конца XIX – начала XX века: лень, апатия, дикость. Так, сотрудник газеты «Русские ведомости» Д.И. Шрейдер передает рассуждения своего товарища-англичанина:

Мы, европейцы... мы – люди живые, мы живем, притом предоставленные своим собственным силам, чуждые опеки и произвола. Кореец же – человек еще полумертвый; он еще спит и едва-едва начал просыпаться...

Все эти примеры демонстрируют огромную опасность колониального мышления, которое создает иерархию людей и целых народов, вследствие чего какой-нибудь солдат начинает думать, что в убийстве «инога» нет ничего страшного, ведь он не совсем человек, он и так «полумертвый». Тем удивительнее порой обнаруживать это мышление у людей, которые были его жертвами, или у их потомков. Например, среди детей и внуков депортированных корейцев нередко находятся почитатели Сталина. Или те, кто сочувственно относится к современным имперским амбициям России.

Мы не знаем, сколько корейцев в белых одеждах было убито из-за того, что, как считали некоторые, у них «пар вместо души». Может быть, не узнаем никогда. Тем важнее задумываться об идеологии, послужившей одной из главных причин этих трагических смертей, и опознавать ее в обновленном виде сегодня. Чтобы лебединая песнь убитых не осталась неслышанной.

Я стою над умирающим корейцем, впервые увидевшим нас, белокожих <...>

Темное, красивое, иконописное лицо; чудные

большие глаза; черная борода, напоминающая индуса. Спокойствие, величие простоты...

Так уже упомянутый Гарин-Михайловский, собиратель корейских сказок, описывал смерть «белого лебедя». Надо отдать ему должное, кореец, если и выглядел в его изображении дикарем, то благородным, таким руссоистским «естественным человеком», живущим в гармонии с природой и оттого обладающим недоступной для европейцев мудростью.

Да, как лебеди корейцы не могут драться, проливать человеческую кровь; как лебеди они могут только петь свои песни и сказки. Отнять у них все, самую жизнь – так же легко, как у детей, у лебедей: хорошее ружье, верный глаз... Ах, какие это чудные, не вышедшие еще из своего сказочного периода дети!

О чем были их песни? Как они звучали? Скорее всего, эти грустные мотивы передавала флейта тхунсо, которая была в каждом корейском доме. Вот наблюдения этнографа Олимпиады Васильевой: «...С помощью инструмента-самодельщины скромный кореец изливает душу в симпатичных звуках мелодии, выражающей, по его словам, разлуку с родиной и воспоминание о ней», – писала она в 1875 году. И есть какая-то горькая ирония в том, что эта нехитрая мелодия бамбуковой флейты, пропитанная тоской по дому (часто – уже несуществующему), стала неизменным аккомпанементом судеб всех последующих поколений корейцев, восходящих к их переселившимся некогда на Дальний Восток предкам. ❏





Строить на ВЕКа

Строить отношения – то же самое, что строить дом. Никогда не жалею на это строительство самых крепких кирпичиков: понимания, доверия, уважения...

Олег РОЙ

Именно такого принципа придерживаются в «Корпорации ВЕК». Выстраивая здоровые отношения в коллективе, сотрудники, точнее члены команды, заложили фундамент успешной и продуктивной работы. Это и залог процветания компании, и основа качества всех построенных зданий. Исходит всё, как и положено, от первого руководителя – Юрия Сангировича Ли, основавшего и возглавившего компанию в 2002 году.

Путь строителя

51 год Юрий Ли остаётся верен профессии строителя, выбранной после школы по наказу отца.

– Родился и вырос я на Сахалине. Нас в семье было четыре брата, я третий. Оба старших брата тоже были строителями, и я пошел по их стопам. После школы в 1967 году по наставлению отца поступил в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет «Промышленное и гражданское строительство». Отец наш был судовым механиком, ходил в море, а после списания на берег работал на мехзаводе. В послевоенные годы на Сахалине была разруха, жильё ветхое, видимо, поэтому отец хотел, чтобы мы стали строителями. Он говорил, что строитель всегда будет при деле и заработает на кусок хлеба.

О выборе профессии Юрий Сангирович ни разу не пожалел.

После окончания института и службы в армии в 1972 году устроился в СУ-411 треста «Сахалин-трансстрой». Буквально за год вырос от мастера до старшего прораба, а затем по комсомольской путевке попал на юг Ферганской долины Киргизской ССР на строительство и реконструкцию Кадамжайского сурьмяного комбината. Пройдя путь от прораба до главного инженера, в конце 1978 года он переехал в Алма-Ату и устроился в СМУ Центрострой треста «Алмаатастрой».

В любом деле люди – главная ценность. Именно от людей зависит успех. Многие сотрудники работают у нас более 20 лет, с момента образования компании. Мы, как члены одной большой семьи. У нас хорошая социальная программа, все обеспечены бесплатным жильём. У нас всё строится на доверии и уважении.

– Откровенно говоря, после переезда в Центральную Азию я почувствовал разницу в отношениях между людьми разных национальностей, – вспоминает Юрий Сангирович. – В силу разных причин на Сахалине корейцы все-таки не ощущали себя полноправными членами общества. А здесь мы действительно были и остаемся равными среди равных. Мне сразу понравилось культурное многообразие Казахстана, добродушие окружающих людей.

До распада Союза Юрий Сангирович работал в сфере строительства, занимал должности от начальника участка до первого заместителя управляющего трестом. Также довелось побывать в должности инструктора по строительству при Алматинском горкоме партии. Принимал участие в строительстве таких объектов, как телекомплекс на горе Кок-Тобе, резиденция президента РК в Алматы, Большой алма-атинский канал, Дом политпросвещения, республиканский Дворец пионеров и другие.

После обретения Казахстаном независимости возглавлял крупные строительные компании «КРАМДС-СТРОЙ», «КАЗКОР».

– В 90-е годы в строительстве, как и в большинстве отраслей, наблюдался кризис. Объемы резко упали. Но в начале 2000-х экономика стала восстанавливаться, сфера строительства тоже начала реанимироваться. В 2002 году мною была учреждена «Корпорация ВЕК», – продолжает рассказ Юрий Ли.

«Корпорация ВЕК» является одной из крупнейших



строительных компаний в республике. За время работы было построено и введено в эксплуатацию более 350 тысяч кв. метров жилой и коммерческой недвижимости в Астане, Алматы и Актау. На сегодняшний день компания осуществляет свою деятельность в Алматы. Примером успешных проектов являются жилые комплексы «Керемет», «Науаи», «Бастау», «Отан», Palladium, построенные в соответствии с высокими международными требованиями.

С заботой о людях

Являясь автором запатентованного изобретения, Юрий Ли уделяет большое внимание внедрению в строительное производство новых технологий, современного менеджмента и маркетинга, что позволяет эффективно работать в новых условиях.

Мы устраиваем тимбилдинги, организовываем совместные выезды на природу. Я сам заядлый охотник и рыбак. Побывал в разных уголках мира. Для коллектива у нас также предусмотрены различные туристические программы за счёт компании. Например, два раза в год – весной и осенью – мы выезжаем на Балхаш.

Ну а больше всего внимания уделяется людям – как членам команды, так и клиентам компании.

– В любом деле люди – главная ценность. Именно от людей зависит успех. Многие сотрудники работают у нас более 20 лет, с момента образования компании. Мы как члены одной большой семьи. У нас хорошая социальная программа, все обеспечены бесплатным жильём. У нас всё строится на доверии и уважении. Когда люди доверяют друг другу, они чувствуют себя уверенно, могут свободно выражать свои идеи, эффективно работать и творить, – рассказывает Юрий Сангирович. – Мы стремимся учитывать интересы сотрудников, чтобы они могли сохранять баланс между работой и личной жизнью, это важно для их самочувствия и работоспособности. Например, рабочий день у нас с 9 до

17 часов, а в пятницу мы работаем полдня. Производство от этого не страдает. Мы устраиваем тимбилдинги, организовываем совместные выезды на природу. Я сам заядлый охотник и рыбак. Побывал в разных уголках мира. Для коллектива у нас также предусмотрены различные туристические программы за счёт компании. Например, два раза в год – весной и осенью – мы выезжаем на Балхаш. Все это укрепляет командный дух, каждый чувствует заботу, соответственно, относится к работе как к своему родному делу.

На сегодняшний день «Корпорация ВЕК» работает как девелопер, начинает проекты с нуля и сдаёт в эксплуатацию.

Клиентоориентированность – главный принцип компании. Все построенные комплексы имеют развитую инфраструктуру, при сноте люди обеспечиваются равноценным жильём. «ВЕК» не занимается точечной застройкой, а строит микрорайоны.

Стоит отметить, что в компании имеется целый департамент постпродажной поддержки.

– Если после покупки недвижимости возникают замечания, мы непременно их устраняем. В своё время, когда мы внедряли у себя послепродажное обслуживание, многие говорили, что это может привести к необоснованным претензиям со стороны покупателей. Но мы осознанно пошли на этот шаг, чтобы до конца оставаться с нашими клиентами, и поставили работу таким образом, чтобы все стороны оставались довольными, – объясняет Юрий Сангирович.

В компании не отстают от передовых мировых трендов в строительстве, перенимают успешный международный опыт, в том числе южнокорейский. В частности, по примеру Кореи были внедрены модель-хаусы для демонстрации жилья потенциальным клиентам. Также корпорация закупает в Корею строительные материалы, перенимает инновационные технологии.

«Корпорация ВЕК» уделяет большое внимание благотворительности, оказывает помощь социально-незащищенным гражданам, организациям культуры, образования, выступает в качестве спонсора корейских мероприятий. **К**



За достигнутые успехи Юрий Сангирович Ли награжден орденом «Құрмет», медалями «Еңбек Ардагері» и «Ерен еңбегі үшін», нагрудным знаком «Почетный строитель Казахстана». Удостоен звания «Почетный гражданин города Қапшағай».



Май Унденович Хван

История корё сарам в одной судьбе



Май Унденович Хван – заслуженный тренер СССР и КазССР, профессор Казахской академии спорта и туризма, почетный ветеран, член Ассоциации корейцев Казахстана. Родился 1 мая 1930 года в селе Чисинхо (Уссурийский край), в этом году отметил свой 94-й день рождения. В его памяти горят воспоминания 8-летнего мальчика, пережившего переселение корейцев с Дальнего Востока в Казахстан. Каждая встреча с Маей Унденовичем не обходится без историй о двадцати днях в вагоне для скота, о холоде и голоде, который настиг его семью в степи, о корейской силе духа и желании жить.

В 1937 году, когда японские диверсанты начали маскироваться под корейцев, советское правительство решило переселить корейский народ в Центральную Азию. Нам говорили не брать теплые вещи – там тепло, не брать продукты питания – там все есть. Позже мы поняли, они экономили место в вагонах: вместо четырех корейских семей в вагоне размещали восемь. Вагон закрывался только балками для лошадей.

Ехали долго. Около 15-20 дней. Ночью эшелон двигался, с рассветом – останавливался в глухих лесах. За ночь кто-то умирал, продолжительность жизни была небольшой. После хангаби (60 лет) человек считался уже стариком. Когда эшелон останавливался, людей выносили на дорогу, обкладывали камнями. По-другому не получалось хоронить – чтобы копать могилы не было ни кирки, ни лопаты. Спустя годы по пути из Алматы до Владивостока в районе станций я видел каменные бугры – это те самые захоронения корейцев 37-го года.

По дороге с Дальнего Востока до Байкала много рек и озер, ночное безоблачное небо отражалось в воде, а лунный свет оставлял на ней легкие блики. Ночью молодежь, свесив ноги с вагона и опираясь на балки, смотрела на пейзажи, открывавшиеся перед эшелонами, и пела песни. О героизме, о любви, о дружбе. Пение могло продолжаться всю ночь. За пять дней в дороге одна балка в вагоне сильно расшаталась и внезапно сломалась – дети улетели в бездну. Крик родителей был горьким, как и их слезы. Когда нас высадили в Казахстане на станции «Шортанды» (Акмолинская область), от горя и боли родители умерли, не пережив потерю.

Сентябрь. На севере Казахстана уже подступали первые морозы. Корейцы оказались без крыши над головой, без еды и одежды. Там мы испытали настоящий голод и холод. Не передать словами то чувство, когда ты не кушал неделю, вместо обуви на ногах – перемотанные тряпки, а на улице мороз. Так мы жили до 1948

года – ни электричества, ни водопровода, а без угля зимой можно было умереть. Каждое утро мы просыпались с надеждой, что что-то изменится, но все оставалось прежним.

Ночью мы слышали топот лошадей – приходили казахи. Они передавали нам мясо и молочные продукты. Помогали чем могли. Мы были им безмерно благодарны тогда и остаемся благодарными сейчас.

Сегодня корейская диаспора в Казахстане очень сильная – работает Ассоциация корейцев Казахстана, в Алматы – редакция газеты «Коре ильбо» и Корейский театр. Все наши достижения в политической, экономической, культурной и общественной сферах основаны на глубокой благодарности казахскому народу и чувстве патриотизма.

История Май Унденовича – это история всех корё сарам. Жизнь в условиях переселения, холод, голод и тяжелый труд стали общей судьбой для тысяч корейских семей. Эти испытания закалили их дух и укрепили стремление выжить и сохранить свою культуру, несмотря на суровые условия. Этот путь был тернист и трагичен, но он стал ярким показателем корейской силы духа, упорства и трудолюбия. Сегодня корейцы Казахстана – это процветающая нация, которая доказывает, что путь их предков был ненеправильным. **К**



ДЕРЕВО С ГЛУБОКИМИ КОРНЯМИ

Текст – Гран-при литературной премии
для зарубежных корейцев Агенства
по делам зарубежных корейцев в категории
«Нонфикшн».
Переведен на русский язык автором.

– Амя!, смотрите, что я принесла вам в подарок!
– Да не надо было... Сможет ли это деревце расти в горшке?

Зная, как бабушка любит растения, по дороге с работы я зашла в цветочный магазин, чтобы купить декоративное деревце граната. Увидев его, бабуля вроде как обрадовалась, но в то же время начала волноваться – а приживется ли оно в маленьком пространстве. И хотя это было декоративное деревце, которое спокойно может жить в горшке, бабуля настаивала на том, чтобы пересадить его в грунт.

Раньше я частенько покупала цветы в горшках, но такое деревце – в первый раз. Увидев его, я уже не могла пройти мимо. Говорят, какие-то запахи или предметы вызывают у тебя воспоминания, это называется феномен Пруста. Так вот, это гранатовое деревце будто возвращало меня в то счастливое детство, которое я провела с бабушкой и дедушкой.

Мои детские воспоминания начинаются с деревенского дома, во дворе которого росло много всего: гранат, виноград, персик, хурма, грецкий орех. Невозможно описать то чувство мистического очарования, когда на дереве вначале распускались цветочки, потом появлялись маленькие, словно драгоценные камни плоды граната. С той поры прошло уже больше 30 лет, но до сих пор аромат граната вызывает во мне яркие воспоминания о детстве в доме у бабули.

Я росла у нее почти с рождения. Мне было примерно шесть, когда с бабушкой и ее подругами я начала ходить в горы за диким шпинатом. Никогда не забуду эти умопомрачительные пейзажи: вся горная долина усыпана ярко-красными маками среди сочной травы и зеленого шпината. Вернувшись вечером домой, я взбиралась на теплый кудури² и соревновалась с братишкой в шахматы, играть в которые научил нас дедушка. Нам очень нравилось раскладывать фигуры, так что время от времени мы проводили вечера за шахматами, а иногда ели картошку, испеченную в печке для кудури.

Может показаться, что этот рассказ о какой-нибудь деревне в Корее, но нет – мы жили в маленьком поселке Сурхоб, где зеленые степи сменялись высокими горами.

Сейчас наша семья живет в Казахстане, но все мои воспоминания из детства начинаются именно там – в деревне на границе Таджикистана с Афганистаном. Кстати, этот поселок на базе рисового хозяйства основали корейцы, переехавшие туда в 50–60-е годы. Директор совхоза, директор школы и основное население были корейцами.

– Бабуля, а как получилось, что вы оказались в Таджикистане?

– Раньше мы жили на Дальнем Востоке, а в 1937 году корейцев переселили в Центральную Азию.

Бабушка из первого поколения депортированных корейцев, в 1937 году ей было три года. Всем известно, что судьбу депортированных корейцев разделили также Корейский театр, газета «Коре ильбо», в Казахстане провел остаток жизни борец за независимость Кореи – генерал Хон Бом До.

Место, куда выселили семью моей бабушки, называлось Байгекум, что находится в Кызылординской области. Переселенцам было сложно, однако и местный народ в то время переживал нелегкие времена. Прожив в этом поселке несколько лет, семья бабушки решила переехать в соседний Узбекистан, поближе к знакомым. Отец бабушки поехал туда первым, чтобы построить дом. Построив небольшой домик, он вернулся в Байгекум, чтобы забрать семью. Расстояние почти в 400 км пришлось преодолевать разными путями, в том числе пешком. По пути, чтобы немного передохнуть, заходили в чайхану, где хозяева угощали лепешкой с чаем.

В Ташкенте семья бабушки стала жить в поселке Свердлов. К тому времени там сформировалось несколько корейских совхозов, такие как «Новый путь», «Политотдел» и другие.

«Отец работал трактористом. Работал на рисовом поле, не покладая рук. Собирал такой хороший урожай, что даже не хватало места для хранения. Каждый день ходи-

ли на мельницу для шелушения риса. В деревне отец был на хорошем счету, слышал много похвал. Отец был очень добрым, помогал людям. Проживали в доме большой дружной семьей. В том поселке я провела детство, вышла замуж, родила троих детей. Все было хорошо. В Таджикистан решили поехать, так как сноха предложила там поработать», – рассказывала бабушка.

В совхозе Сурхоб приехавшим дали дома, а также земли для сельхозработ. Вся семья была занята на полях.

Лето в Сурхобе жаркое и сухое, и даже зимой столбики термометров никогда не опускались ниже нуля. Бабуля уходила в поле ранним утром, после обеда, вернувшись домой, готовила рис, кормила кур, которых было, наверное, больше ста штук, а поздним вечером шла на вторую работу – продавать билеты в кассе кинотеатра.

Я помню, как мы ходили в горы, чтобы собрать фисташки, помню самые вкусные гранаты и хурму из нашего сада. Те счастливые моменты, проведенные с бабушкой, иногда всплывают в моей памяти словно пожелтевшие кадры из документального фильма. Те счастливые времена из детства длились недолго.

В 1992 году, через год после развала Союза, в Таджикистане началась кровавая гражданская война со всеми ее ужасами, которые не опишешь на бумаге. Действовал комендантский час.

В Сурхобе, находившемся на границе с Афганистаном, оставаться было крайне опасно, нужно было уезжать как можно скорее... На раздумья, куда и зачем, времени не было. Как и все постсоветские страны, Таджикистан был многонациональной страной, и если малые народы уезжали на свою историческую родину, то корейцы об этом и думать не могли. Уезжали кто куда – в Россию, Казахстан, соседний Узбекистан.

Наша семья переехала в Казахстан, потому что в Алма-Ате жил старший сын бабушки, и бабушка с дедушкой посчитали, что все должны дружно жить рядом.

Первыми Таджикистан покинули мама с братишкой. В то время дядя работал в авиакомпании и смог экстренно посадить их в грузовой отсек самолета, наполненный беженцами. Мы с бабушкой и дедушкой покидали родные места следом на поезде, и хотя мне было только семь – в памяти остались обрывки пейзажей за окном и как стучали колеса. Отец же остался в Душанбе, чтобы продать дом, в котором мы даже не успели толком пожить.

Через год он наконец продал его за гроши. Вырученные деньги раскидал по карманам и с трудом смог попасть на поезд, отъезжавший в Алма-Ату. По вагонам ходили вооруженные бандиты. Они приставили к папиному виску автомат и потребовали деньги. В одну секунду отец поседел, вся жизнь пронеслась перед его глазами. Но даже под угрозой смерти он думал, что если отдаст все накопления, то семья, которая ждет в Алма-Ате, останется без средств к существованию. К счастью, отцу удалось обмануть бандитов и отдать только часть денег.

Наконец, после приезда папы вся семья была в сборе, а деньги, которые он сохранил под угрозой смерти, превратились в бумажки – началась девальвация и все рубли обесценились.

Мы жили в маленьком доме со статусом беженцев. До получения гражданства нужно было ждать пять лет. Все в то время выживали, как могли, работали, не покладая рук. Папа сутки напролет работал сварщиком, маме приходилось продавать овощи, которые росли в огороде.

Мы с братишкой учились в школе неподалеку от аэропорта. В Таджикистане я успела окончить первый класс. В то время в школе училось много детей, родители которых работали либо пилотами, либо инженерами в аэропорту. Мне потребовалось некоторое время, чтобы адаптироваться к новой обстановке. Сверстники казались выше, красивее и умнее. Я знала, что отличаюсь от них, и это вызывало у меня чувство неполноценности.

Вечером после уроков я шла помогать маме, которая продавала красиво упаков-



ванные овощи и фрукты рядом со школой или возле аэропорта. Однажды, чтобы быстрее все распродать, мама посадила меня с ведром яблок и груш на скамейке около школы, а сама ушла в другое место неподалеку. Одноклассники проходили мимо и оглядывались. Помню, я разрыдалась. Мне было стыдно. Теперь я думаю: за что? За опыт, который сделал меня сильнее? Но тогда мне казалось, что быть беженцем, отличаться от других, работать в поте лица – это что-то постыдное. И это подстегивало мой юный ум учиться усерднее и во всем быть лучше сверстников.

Самым неловким и одновременно курьезным моментом было, когда меня спрашивали, кто я и откуда. Корейка, родившаяся в Таджикистане, у которой предки из Кореи, бабушка и дедушка родились в России, родители – в Узбекистане, а я живу в Казахстане, но говорю по-русски.

Тогда в моем окружении корейцев практически не было, поэтому вплоть до окончания школы я даже не задумывалась о своей национальной идентичности и корнях.

Волею случая однажды дома я обнаружила газету, которая называлась «Ленин кичи» («Коре ильбо»). Эта газета выпускалась много десятков лет, но разглядела я ее только будучи в 11-м классе. А все потому, что мне стало интересно, что там написано, ведь буквы были совсем непонятные. То ли любопытство, то ли зов крови – мне захотелось прочитать написанное во что бы то ни стало. Я спросила у бабушки, что это за непонятные буквы. Бабуля выписала мне на листочке корейский алфавит с транскрипцией на русский, и сопоставляя каждую букву, я смогла прочитать небольшой отрывок. К большому удивлению, я смогла понять его смысл, поскольку с детства понимала язык на слух. Это так вдохновило меня, что я продолжила интересоваться корейским языком и с помощью бабушки смогла читать и другие статьи. Позже, учась на подготовительных курсах для поступления в университет, я как-то прогуливалась после занятий и вдруг набрела на факультет востоковедения одного из университетов. Зайдя внутрь, я стала ходить по этажам и наткнулась на яркий стенд корейского отделения. И тут все пазлы сложились – я вдруг поняла, что хочу учить корейский язык уже по-настоящему.

На четвертом курсе университета мне выпала возможность поехать в Корею по программе обмена студентов. Это было мое первое знакомство со страной.

С тех пор прошло уже более 20 лет, но я до сих пор помню, что чувствовала, когда приземлилась в аэропорту Инчхона. Чувство, будто в моем лице предки вернулись домой после долгого путешествия длиной в 150 лет. На глазах выступили слезы,

будто я осуществила мечту моих прабабушек и прадедушек, которые так и не смогли вернуться на родную землю.

Было удивительно видеть вокруг людей, похожих на меня. Некоторое время это сбивало с толку. Ведь похожи мы были только внешне, а как только я начинала говорить на корейском языке, сразу открывалось, что я – иностранка. На этой почве было много курьезных моментов: как-то раз мне нужно было поехать на станцию метро «Синчхон», а я оказалась в другом месте с похожим названием, или когда в кафе приносили совсем не то, что заказывала. Первое время все это приводило меня в ужас, самооценка падала ниже плинтуса. Было очень страшно разговаривать с кем-то, поэтому иногда вместо того, чтобы сказать что-то, я писала фразы на бумажке и показывала собеседнику. И все потому, что мне было стыдно показаться глупой.

Но несмотря на мои додумки, окружающие не относились ко мне как к иностранке. Зная, что я этническая кореянка, они старались все объяснить и чуть ли не за ручку водили меня в разные места, чтобы я быстрее адаптировалась и привыкла к языку, приносили лекарства, когда я болела.

Однажды у меня очень сильно разболелась голова, и тогда знакомая женщина, поглаживая мои волосы, стала напевать одну корейскую фразу: «Нэ сон яксон, апхычижи мара», что означает «руки мои вылечат тебя, пожалуйста, не болей». И тут я разрыдалась. Ведь этот напев я уже слышала когда-то от своей бабушки. Все корейские слова и выражения, которые глубоко сидели в голове, ассоциировались у меня с бабушкой, и поэтому на душе всякий раз становилось тепло, когда я слышала какие-то выражения или слова, которые говорила мне бабушка в детстве.

Благодаря заботе окружающих людей я стала лучше понимать язык – язык души говорил больше языка слов. Я поняла, что плохое владение языком – не повод для стыда, а повод – мое отношение к корейскому языку не как к родной речи, а как к предмету обучения. И когда эта стена, преграждающая мне путь к познанию родного языка пала, начался прогресс. Стала лучше проходить адаптация, появилось много друзей и я уже не чувствовала, что нахожусь где-то не дома.

В Корее я слушала предметы по своей специальности вместе с корейскими студентами и посещала курсы корейского языка при университете. На эти курсы ходили иностранцы, в том числе и этнические корейцы со всего мира. Так у меня появились друзья-корейцы из Америки, Японии, Испании, Китая и других стран. Узнавая про их жизнь в иммиграции, я поняла, что они тоже ищут свою идентичность, не у меня одной такая запутанная история.

В то время я близко общалась с одной кореянкой из Японии, через которую многое узнала о нелегкой судьбе японских корейцев. Как-то раз она подарила мне небольшой сувенир, который передала ее мама. Среди прочего был постер фильма, который показывали много лет назад. Тогда я не вникала, что это был за фильм.

Оказалось, что ее мама – известный общественный деятель, режиссер документальных фильмов, таких как «Песня Ариранг», «Сквозь молчание». Эти фильмы рассказывают о судьбе корейских женщин, подвергшихся сексуальному рабству во время колонизации Кореи Японией.

«Если не молчать, то когда-нибудь тебя услышат», – говорила она.

Эти слова мне запомнились надолго.

После окончания учебы по программе студентов я вернулась домой, окончила бакалавриат и снова отправилась в Корею учиться в магистратуре.

Узнав, что я подала документы на специальность «родной язык и литература», многие корейцы удивлялись. Кто-то даже переспрашивал: «Родной язык» – ты имеешь в виду «русский язык и литература»? А когда я отвечала, что это корейский язык, то уточняли: «Корейский язык для иностранных студентов?» Да, я хотела учить корейский именно по специальности «родной язык», а не как «корейский язык для иностранцев». И выучив его на уровне родного языка, писать о жизни моей семьи

и других этнических корейцев с гордостью, не чувствуя стыда ни за один момент из истории.

Поэтому я пробую себя в различных литературных конкурсах. Для меня важно быть наравне с другими зарубежными корейцами и конкурировать с ними на корейском языке. И хотя мой корейский язык не сравнится с их уровнем, я не хочу для себя поблажек и, несмотря ни на что, считаю его главным родным языком.

Сейчас в Корее многие знают про этнических корейцев СНГ, и мы также хорошо знаем о Корее, но еще лет 20 назад мы были друг для друга как оборванная лента видеокассеты.

В детстве бабушка с дедушкой никогда не рассказывали о прошлом, об истории. Они не хотели, чтобы будущие поколения знали о трагическом прошлом даже по воспоминаниям. Не хотели передавать негатив.

После окончания магистратуры я вернулась в Казахстан, чтобы быть рядом со своей семьей. И я рада, что могу хотя бы сейчас, хоть немного, но узнать то, что пережили наши предки. Могу спрашивать о том, о чем мы – молодое поколение – мало интересуемся, но о чем нельзя забывать.

Я так и не смогла переубедить бабулю, и мы все-же посадили деревце в землю. «Пусть растет в просторном грунте и пустит корни», – улыбнувшись, сказала она.

Возможно, этого хотели наши предки, пережившие ураганы и штормы истории, хотели, как и это маленькое деревце, пустить корни и крепко стоять на ногах. Пересаживая его в землю, мы вспоминали самые счастливые моменты, проведенные в таджикской деревне.

Думаю, и у моей бабушки с ее родителями было свое «дерево памяти», которое связывало их счастливыми временами на Дальнем Востоке и в Корее. И хотя мои прадедушка и прабабушка так и не смогли ступить на ту землю, где родились, – они бы обрадовались, что связь поколений продолжается.

Оглядываясь на своих друзей – этнических корейцев из разных стран – я понимаю, что мы оказались в одном месте неспроста, нас всех привело в Корею одно дерево с глубокими корнями.

«Деревце мое дорогое, расти крепким и здоровым!» – сказала бабушка в тот вечер.

1. «Бабуля» на языке коре сарам.

2. Комната с теплым полом.



Река Пяндж. Таджикистан.



Анита ШИН
Владимир ХАН

АТОМ СУДЬБЫ

О ТВОРЧЕСТВЕ
АНАТОЛИЯ КИМА

«Когда-то 17-летним я приехал в Москву с Сахалина с головокружительным желанием выучиться на художника. Но я был совершенно не подготовлен и не прошёл в художественное училище. <...> Вернувшись в Москву, я оставил живопись и ушёл в словесное искусство. Но дал перед небом обет, что когда почувствую, что написал всё, что должен был написать, то снова вернусь к своей первой и горячей любви».

Анатолий Ким известен не только как писатель. Он философ, сценарист, драматург, переводчик и художник. Его мифопоэтическое видение мира, многослойность повествования, символизм, притчевость текстов становились темой не одного десятка диссертаций и исследований. В статье «Космологическое мировоззрение в творчестве Анатолия Кима. Поэтика восхождения и преображения» южнокорейский исследователь Пак Ен Ын пишет: «Для А. Кима мир представляет собой единое целое, и только в рамках его человек может прийти к согласию и единению. Используя теорию атома Циолковского, Ким переносит в свой художественный мир восточное мировоззрение, признающее природу энергическим измерением и всё существующее, от камня до неба, частью одного великого преобразовательного процесса».

В некотором смысле в писателе, как и во всех нас, живут разрозненные атомы всех чувств, боли и переживаний тех людей, кто связан с нами кармически — «никто из нас не может исчезнуть бесследно. Я всегда в той, к которой ощутишь ты нежность». «Человек — часть космоса», — пишет автор статьи.

Жизнь Анатолия Кима — пример единения разрозненных атомов — ведь он сам этнический кореец, при этом писатель именно русский, хотя и родившийся в Казахской ССР.

«У меня родилось ясное представление, что разные люди за душой имеют одно общее поле. Это поле понятное даже без словесного общения. Это поле добра. Отношение одного человека к другому. Это я исследовал всю свою жизнь. Когда я был на других материках или в других странах, я видел все то же самое. За различием в языках, культурах, политических устройствах — над всем этим есть что-то, что объединяет людей. И вот, когда наступили суровые времена, я уверен — все это закончится когда-то — вся злоба мира, которая проснулась сейчас. Вражда, которая надвинулась на все и против всех закончится, потому что над всем этим довлеет то самое начало, которое хранит в себе каждый человек», — говорит Анатолий Ким.

В последние годы Анатолий Ким стал чаще писать стихи. «Для меня настал такой возраст, когда я увидел плавный светящийся изгиб горизонта моей жизни, и мне захотелось собрать свои стихи под обложкой первой и, наверное, последней книги стихов». Речь идет о сборнике «Море подсолнухов»,

изданном в 2023 году, куда вошли все стихи писателя, начиная с написанных еще в юности.

Константин Циолковский говорил о преобразовании духа в лучистую энергию и будущих людей называл «лучистым человечеством». Творчество Анатолия Кима, пройдя полный 60-летний цикл, в своей пограничной фазе тоже преобразилось, найдя новое претворение в оставленной, но незабытой и любимой с юности живописи. Этой весной в Переделкино, где постоянно живет писатель, в галерее «Сад» прошла выставка его картин и графики. На полотнах преобладали голубые, зеленые и другие природные цвета, изображения природы сменялись детальными автопортретами. Последние казались настолько живыми, что создавалось впечатление, будто писатель смотрит прямо на зрителя или же вот-вот готов отвернуться.

Комментируя выставку, Анатолий Ким говорит: «Почувствовал, что могу снова вернуться к обещанному небу. Моя первая большая выставка живописи и графики есть мой отчет судьбе. Придите и будьте судьями!»

В ком из пришедших вспыхнет атом бесконечного?

«Прославил имя корейского человека по миру», — таким комментарием сопровождалось вручение Анатолию Киму литературной награды от Республики Корея. **К1**



ПО КРОВЕНОСНЫМ СОСУДАМ

Известный факт: дороги – это артерии, кровеносные сосуды страны. По дорогам приезжает «скорая» к больному, пожарная машина на пожар, везут то, из чего строят наши дома, и то, что мы едим на обед.

Но как было до изобретения дорог? Подумать только, ведь были времена, когда никаких дорог не было!

Алексей **АЛЕКСЕЕВ**,
главный редактор журнала
«За рулем. Казахстан»

Первыми на планете в строительстве дорог преуспели римляне. А иначе как бы они распространили свое могущество? Уже к IV веку до нашей эры они построили 300 тысяч километров дорог.

Древние корни отразились и на современности. Первой в мире автострадой стала трасса между итальянскими Миланом и Варезе, она была торжественно открыта 21 сентября 1924 года.

И все же немецкие инженеры начали планировать сеть скоростных дорог чуть раньше, еще в 1909 году. Первый автобан в Германии был построен в 1932 году, он соединял Кёльн и Бонн.

Не отставали и в Америке, где в те же годы решили преодолеть Великую депрессию массовым строительством дорог. Самой большой американской дорогой принято считать Панамериканское шоссе Pan-American highway протяженностью 24 тысячи км. Оно соединяет Северную и Южную Америку.

Сегодня в мире 64 млн километров дорог.

Лидеры по протяженности:

США (7 млн км),

Индия (6,7 млн км),

Китай (5,7 млн км).

Для сравнения:

Россия – 1,5 млн км,

Япония – 1,2 млн км,

Германия – 830 тыс км,

Италия – 487 тыс км,

Узбекистан – 209 тыс км,

Казахстан – 168 тыс км,

Республика Корея – 110,7 тыс км,

Швейцария – 84 тыс км.



Если смотреть на цифры, выглядят они местами позитивно. Но в реальности надо смотреть не только на протяженность дорог, но и на их качество и инфраструктуру. Европейские трассы сегодня стали эталоном для всего мира.

Этот опыт успешно переняли развитые страны: Республика Корея, Япония, Китай. Современные загородные скоростные дороги разделены между собой в целях безопасности как минимум разделителем – бетонным или стальным. Но самые современные строятся на разных уровнях. На таких дорогах никогда не столкнутся встречные автомобили.

Если брать казахстанские реалии – мы пока учимся просто строить хорошие дороги между крупными городами. После них возьмемся за небольшие населенные пункты, а уж где-то позже начнем думать о разделенных потоках. О разных уровнях приходится только мечтать.

Лучше всех в дорожном строительстве сегодня преуспел Китай. 10 тысяч километров новых дорог строят в Поднебесной ежегодно. Включая фантастические развязки, мосты и тоннели. Вот с кого можно брать пример и перенимать опыт.

Строить качественные дороги – дорогое удовольствие. Но именно с помощью них можно привлечь и туристов, и транзитные грузы, да и побудить своих граждан больше путешествовать. А вокруг хорошей дороги всегда вырастает придорожная инфраструктура.

Выходит, выгодно иметь высокочастотные дороги, а не направления?



ШКОЛА КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА KT&G

Первый шаг в мир богатой корейской культуры

Школа корейского языка KT&G бесплатно обучает корейскому языку и культуре школьников и студентов. Язык здесь изучается с нуля и закрепляется на конкурсах по письму и ораторскому искусству, а на уроке культуры, который проходит раз в месяц, ученики готовят популярные корейские блюда, знакомятся с корейской музыкой и живописью.



Директор школы корейского языка KT&G и Центрально-Азиатской академии «Тхонъиль Нанум» г-н Ли Дже Ван рассказал, как он открыл бесплатные курсы для казахстанцев совместно с корейской корпорацией:

– В 2022 году в академию «Тхонъиль Нанум» поступило предложение от KT&G об открытии школы. Наша академия уже занималась образованием, поэтому мы охотно согласились. KT&G – крупная корейская корпорация по производству пищевых добавок, косметики и табака. Продукция KT&G представлена в 130 странах мира, поэтому компания активно вкладывается в социальные проекты. Объем социального вклада KT&G разнообразен: от проектов общего спонсорства – поддержка малообеспеченных слоев населения, до экологических CSR (corporate social responsibility – социальная ответственность бизнеса). Открытие языковой школы – не разовый проект, а системная поддержка от KT&G. Подобная школа есть в Индонезии. Школа корейского языка KT&G предоставляет возможность бесплатно обучаться всем казахстанцам и поощряет интерес к корейской культуре.

В планах г-на Ли Дже Вана – организация творческих кружков, где все

Корпорация KT&G практикует выдачу стипендий на семестровое обучение, поэтому южнокорейское образование станет еще доступней для казахстанских студентов.

желающие смогут обучаться корейским танцам.

Г-н Ли Дже Ван – генерал в отставке. Он переехал в Казахстан из Южной Кореи в 2009 году. С тех пор он занимается общественной деятельностью и помогает этническим корейцам. За его спиной такие большие проекты, как открытие мемориального комплекса на горе Бастобе близ Уштобе, стипендиальная программа «Реализуй мечту» для школьников и студентов и другие общественно значимые проекты.

– Задача языковой школы, которую мы открыли совместно с KT&G, – помочь казахстанцам, в частности казахстанским корейцам, привлекать инновации из Южной Кореи. Роль этнических корейцев в этом вопросе важна как никогда. Казахстанские корейцы – связующее звено между нашими странами.

Я приехал в Казахстан 15 лет назад. За это время страна сильно изменилась. Молодежь, студенты стали активными, они интересуются зарубежным образованием. Помогая им обучаться за рубежом, мы возвращаем прогрессивное поколение, которое будет создавать прогрессивный и светлый Казахстан. 

Школа корейского языка KT&G открылась в 2023 году и уже обучила более 100 человек.



ОБРАТНАЯ МИГРАЦИЯ:

О чем нужно знать корейским мигрантам в Корее?

원룸
아르바이트
잔업
고시원
야간

АРБАЙТ
ЧАНОБ
ЯГАН
КОШИВОН
ВАНРУМ

Кем корё сарам становятся в Южной Корее? За последние 10–15 лет в отдаленных регионах Кореи выросли русскоязычные районы, а с ними школы и различные услуги для русскоговорящих. Республика Корея, будучи моноэтнической страной с низкой рождаемостью, все больше интересуется зарубежными соплеменниками. В числе тех, кто заинтересовался жизнью на исторической родине, стал Игорь Сон из Казахстана. С семьей он живет в Корее уже семь лет и пока не планирует возвращаться. Игорь рассказал, о чем нужно знать новоиспеченным мигрантам и стоит ли вообще приезжать в Корею на заработки.

– Как найти работу без знания корейского языка?

– В Корее есть много аутсорсинговых компаний – посредников, которые распределяют рабочих по заводам. Сейчас появились и русскоязычные аутсорсинги, поэтому найти работу без знания корейского не сложно. Выйти на эти компании можно через любые социальные сети. Они связаны с предприятиями в промзоне и предлагают на выбор заводы по разным направлениям. Искать работу через аутсорсинг выгодно, поскольку не приходится обращаться к работодателям самостоятельно. Компания-посредник сама связывает рабочих с предприятиями, а если работа не понравилась – вы вправе уйти без лишних обязательств.

– Где приезжим искать квартиры и как не попасть в руки к мошенникам?

– Чтобы вас не обманули, стоит искать квартиры через пудонсан 부동산 – риэлтерскую контору. Там в зависимости от пожеланий помогут найти жилье. В Корее квартиры сдаются по системе депозитов: чем больше квадратура, тем выше депозит. Например, за трехкомнатную квартиру в Инчхоне нужно внести около 5 млн вон, то есть 4500 долларов США. Депозит вносится единой суммой и возвращается арендатору после истечения контракта. В районах, где приезжие проживают компактно, цены значительно ниже – 1 млн вон, то есть 750 долларов США и ниже.

– Как изменилась Корея после наплыва мигрантов?

– В последние годы мигрантов из Казахстана, Узбекистана, Украины и России стало больше. Это стало заметно по русской речи на улицах. Конечно, русскоязычные стараются жить компактно. Самый известный русскоязычный район в Инчхоне называется Саданджи. Здесь с трудом можно найти магазины или рестораны с корейскими вывесками. В основном в забегаловках продают самсу, плов, лагман, бешбармак,

а работают в них наши, русскоязычные. Интересно, что местные подстраиваются под иностранцев. Нередко можно встретить фургон с продуктами, где на русском написано «Перевод Shinhan Bank по номеру...», а в магазинчиках южнокорейский продавец здоровается и подсчитывает сумму на русском языке.

Люди не сразу привыкают к южнокорейскому быту и нравам. Обычно местные не шумят в общественных местах, позволяют себе громко разговаривать только за едой или выпивкой. Наши соотечественники на этом фоне, конечно, выделяются. На заработках режим непростой, народ нервничает, иногда доходит до драк и разборок. Пьянки тоже никто не отменял, от того и название главной улицы в Саданджи – Пьянка.

– На каких заводах вы работали?

– Работа была разная по сложности и интересу. Как-то я работал на заводе, где изготавливали крышки для новой модели смартфона Samsung. Я шлифовал их и подготавливал к покраске. Интересно держать в руках то, что никто еще не видел. Была и тяжелая работа, занимался гальванической обработкой строительных материалов, иногда и не знаешь, с какой деталью работаешь. Оплата у нас почасовая, несмотря на сложность работы. Минимальная оплата труда – 9,160 вон, или 6,6 доллара США в час. Львиную долю мы зарабатываем благодаря чанобам – сверхурочным, оплата на чанобах удваивается.

Рабочие, которые выходят на заводы через аутсорсинг, не входят в штат. Для нас это преимущество, мы вольны выбирать работу на вкус и цвет. Если же работы на заводах нет, идем на арбайт – подработку. На арбайте уже куда распределят, туда и идешь. Выбора нет.

– Стоит ли ехать на заработки в Корею?

– В Корее жизнь комфортная. Если знать язык, то сложностей практически нет. Почти за десять лет мы с семьей влились в этот поток, уже сложно представить жизнь вне Кореи. Корёины быстро адаптируются, поскольку быт все равно корейский, разница лишь в менталитете. Я думаю, стоит попробовать пожить в Корее, подзаработать, подкопить. Жизнь здесь по-своему интересна. **К**

Сленг разнорабочего в Корее:

арбайт – временная подработка,
чаноб – сверхурочные часы,
яган – ночная смена,
кошивон – общежитие,
ванрум – комната-студия.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА С АРХИТЕКТУРНОГО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ



О людях, которые чувствуют себя не на своем месте, снято – и снимается сейчас – немало фильмов, и поэтому эта тема все чаще фигурирует в кино как нечто очень привычное.

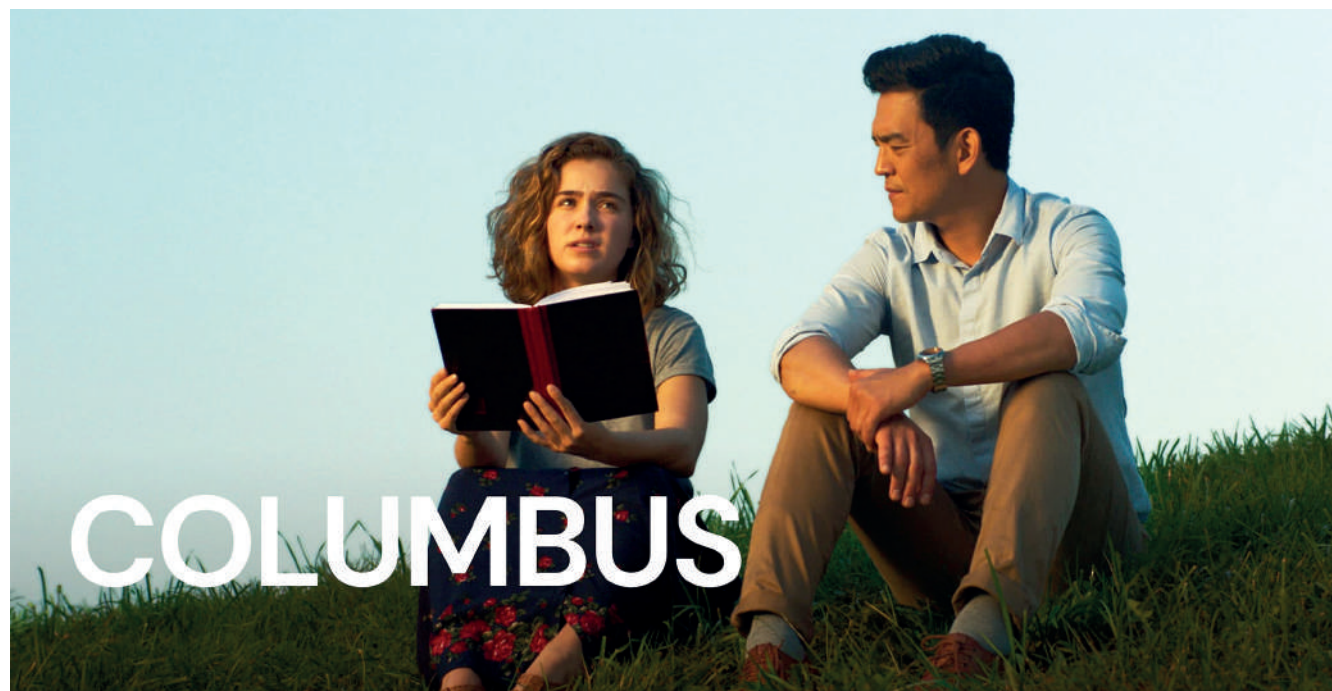
Так что браться за нее все тяжелее – сложно представить, сколько талантов и гениев придется «перекрикивать», чтобы очередное высказывание было услышано. Тем удивительнее опыт Когонады – уроженца Южной Кореи и эмигранта, выросшего в США и работающего под псевдонимом. Его неспешный, имитирующий прогулочный шаг, дебют «Колумбус» (2017) на эту тему оказывается подчеркнуто тихой и эмпатичной попыткой поговорить со зрителем.

Геометрия сюжета дает пересечься двум параллельным линиям – в реальном американском городке Колумбус. С одной стороны, у нас 40-летний переводчик Чжин (Джон Чо), когда-то здесь росший. Бросив все, он приезжает сюда из Сеула – что-то тяжелое случилось с его отцом, известным исследователем архитектуры и никудышным родителем. Другая линия рассказывает про 20-летнюю сотрудницу местной библиотеки Кейси (Хейли Лу Ричардсон) – она грезит архитектурой и не знает, как жить, потому что считает своим главным долгом приглядывать за мамой, та когда-то что-то употребляла и, кажется, готова к рецидиву. Конечно, эти две линии мягко пересекаются, но вместе с тем это столкновение ни к чему героев не обязывает, разве что незнакомому человеку рассказать о собственной растерянности почему-то легче всего. Это очаровывает и, пожалуй, заставляет немного позавидовать. В этом плане «Колумбус» выглядит чуть ли не единственной жизнеспособной вариацией «Трудностей

перевода» Софии Копполы, где самые тяжелые слова тоже прячутся под языком и не могут выбраться без посторонней помощи.

Встречи Чжина и Кейси неизменно уходят в разговоры о местной архитектуре, хотя сами здания каждый раз оказываются лишь формальным предлогом выговориться. Для Кейси это попытка отвлечься от рутины, осознанно посмотреть на родной Колумбус, увидеть собственную точку зрения и саму себя в рамках этого городка, где ей уже давным-давно тесно. Для Чжина это шанс узнать, что занимало отца больше, чем он, его собственный сын, и реконструировать руинированные отношения. В подтексте таится гораздо больше, чем проговаривается, и это работает в унисон конструкции фильма. В частности, потому что здания, о которых герои ведут диалоги, в какой-то момент оказываются красноречивее людей, в том числе и самих архитекторов, которые оформляют в этих холодных, но обживаемых глыбах собственное невыразимое. Это как живые доказательства размером с дом: (только так) я могу говорить, громко и четко. И даже нахождение героев в этих зданиях становится драматургичным, рифмуясь с сюжетом про героя фильма – одинокого, как дерево, которое растет внутри другого дерева.

Главная же фигура «Колумбуса» – даже не умолчание, а лакуны разной глубины и протяженности. Монтажные и реальные дыры в разговорах рифмуются с белыми пятнами во взаимоотношениях, причем источником в обоих случаях становится невозможность выразить накопившееся словами – кажется, для некоторых эмоций и вовсе не придумали слова. Но в конце концов отсутствие знака – самый твердый знак, и весь фильм – про это бесконечное строительство точки. **К**



НАМАЖЬ ТУДА, ГДЕ БОЛИТ

(для тех, кто в дороге или только в нее собирается)

В этом номере мы пишем про дорогу. Про то, как люди оставляют свою землю и уходят жить в другие места. Иногда те находятся так далеко от дома, что люди больше не могут вернуться. А может, они не возвращаются не из-за расстояния – в наше время самолет может доставить человека куда угодно, а из-за той дали, которую со временем невозможно преодолеть, даже сев в самолет. Иногда родное перестает быть родным, иногда и продолжает им оставаться, но милосердная жизнь облегчает человеку настоящее и словно бы говорит: смотри, где ты сейчас стоишь, там тебе и нужно быть.

Причины переезда всегда одни и те же – человек уезжает за лучшей жизнью. Согласно Э. Толле и буддизму в целом, правильной было бы сказать – за лучшей жизненной ситуацией. В любом случае иногда обстоятельства действительно таковы, что человеку нужно уехать, чтобы выжить – так произошло с героиней эссе «Дерево с глубокими корнями», которое завоевало Гран-при на Международном литературном конкурсе Кореи и которое впервые выходит на русском языке в нашем журнале. Так происходит со всеми, кто оказывается в эпицентре войн, политических переворотов, экологических бедствий. Иногда люди уезжают, чтобы сохранить душевное здоровье. Физически они в безопасности, но страх психического разрушения заставляет их сесть в самолет, поезд, автобус, машину. Есть люди, которые проходят тысячи километров пешком. Речь не о классических путешественниках – путешествие всегда заканчивается возвращением. Речь о тех, кто отождествляет свою трудную жизненную ситуацию с местом. Увы, в этом случае ситуация едет в том же чемодане, в котором человек везет свои вещи, и поселяется вместе с ним на новом месте.



Так произошло с Хамин из рассказа «В Ачиди» (сборник «Безопасный для меня человек»). Автор сборника – южнокорейская писательница Чхве Ёнён выбирает перволичное мужское повествование и редкий для корейской прозы прием – рассказывать историю корейца устами иностранца. Иностранцы нередко появляются в корейской прозе, но как правило, дополняют окружение главных героев, однако здесь главным героем является бразильский парень по имени Ральдо, в жизни которого появляется корейская девушка по имени Хамин.

Как ни странно, все происходит не в Бразилии и не в Корее, не в нейтральной Северной Америке, а в небольшой деревне в трех часах езды от Дублина, где Ральдо работает у фермеров, собирая яблоки в саду, а Хамин – на конюшне, совмещая работу конюха и прокатчика лошадей.

Ральдо около двадцати пяти – он рассказывает, что появился на свет, когда отцу было пятьдесят – шестым ребенком по счету. Отец все время запрещал ему плакать и угрожал школой, где царствует закон джунглей и где Ральдо обязательно поставят на место. Естественно, что чувствительного и открытого Ральдо всю дорогу ставят на место жестокие сверстники

и в конце концов он вырастает в человека, который может шестнадцать часов кряду смотреть телевизор, забыв о еде, воде и сне. А иногда он часами стоит под горячим душем. А иногда курит травку и неделями не выходит из дома. Ральдо много смеется, особенно когда ему грустно, поэтому его реакции часто кажутся людям неадекватными. Самое малое – его принимают за дурачка или разгильдяя, которому все до лампочки и с которым невозможно говорить всерьез.

«Когда я родился, самому старшему из моих братьев было тридцать. Они все похожи на отца – высокие, широкоплечие. Некоторые играли в составе спортивных команд в университете. Но я был другой. Маленький и тощий, я любил читать дома книжки и рисовать гораздо больше, чем гулять на улице. Ходил играть к соседским девочкам. Наверное, отцу бы это не понравилось, если бы он узнал.

Когда был маленький, я хотел радовать его – говорил ему ласковые слова, дарил цветочки, но всегда получал один ответ: «Не веди себя как девочка. Если бы ты был зверем, то давно бы уже погиб в процессе естественного отбора». Отец считал, что для мужчины плакать – худший грех. Поэтому всегда, когда я чувствовал грусть, мне становилось страшно. Я боялся, что меня накажут. Я старался не плакать, даже если слезы сдавливали горло и начинало жечь корень языка. Оказывается, если так делать, то потом, когда становится грустно, наоборот, начинаешь смеяться».

Ральдо поддерживает репутацию разгильдяя и бросает университет, где изучал английский язык; вместо учебы работает на пляже, сдавая в аренду зонтики. Он живет с матерью на ее деньги и не противится атакам старшей сестры, которая много работает и считает его никчемнейшим созданием.

«Я тоже рассказал о своей жизни в Бразилии. Упомянул, что нормальной работы у меня не было и я сидел на шее у матери. Я думал, что моя история прозвучит забавно, и смеялся, но все почему-то были смущены. Особенно Хамин – она все время хмурилась и сидела с недовольным видом».

В конце концов Ральдо оказывается в Ирландии, куда летит за своей девушкой Илейн (познакомились на пляже в Бразилии), которая перестала отвечать на звонки по Скайпу. Илейн говорит, что он сумасшедший и угрожает звонком в полицию. Ральдо возвра-

щается в аэропорт, но начинается извержение того самого вулкана, название которого невозможно ни запомнить, ни произнести. Пепел покрывает Ирландию, воздушные массы гонят его во все стороны, включая Японию и Корею, так что лететь никуда нельзя. Денег нет, старшая сестра блокирует его карты, параллельно обвиняя в том, что мать попала в больницу. Ральдо приходится выживать и он нанимается сборщиком урожая в деревню Ачиди, где и знакомится с Хамин.

Впервые они встречаются в разговорном клубе английского языка, куда ходят приезжие работники фермы – все как один молодые иностранцы.

Хамин не спешит делиться своей историей, она никогда не улыбается, и иногда выражение ее лица кажется Ральдо свирепым.

Жизнь устаканивается. Ральдо зарабатывает, у него есть крыша над головой, он ест за одним столом с хозяевами фермы. В Ачиди одиноко, зябко, туманно настолько, что сборщики урожая собирают яблоки с колокольчиками на шее, чтобы ненароком не проткнуть друг друга секатором, но это первое место, где Ральдо начинает себя уважать. Он переписывается с матерью и радуется, что теперь они наконец-то могут говорить.

Налаживается и какой-то контакт с Хамин, которая калечит руку и некоторое время вынуждена принимать заботу Ральдо. Тот носит ей сэндвичи в обеденный перерыв. Во все остальное время Хамин не принимает ни заботу, ни знаки внимания.

Однако время идет, одиночество, чужбина и туман делают свое дело – Ральдо и Хамин становятся, нет, не то чтобы друзьями, скорее собеседниками или друзьями по несчастью. Друзья по несчастью – это такие люди, которые сближаются в похожих условиях, но как только условия перестают быть похожими – перестают быть друзьями.

В общем, происходит обыкновенная цепочка событий, которой не всегда придашь значение в тепличных условиях, но в экстремальных – а чужбина, одиночество, туман и есть чистый экстрим – эту цепочку расцениваешь как толчок к чему-то такому, от чего иногда щекотно в животе или весело без причины. Вот Хамин безумно, бездарно, беззастенчиво танцует в баре, не



попадая в ритм, и окружающие бесстыдно смеются над ней; вот она спит на стоге сена под солнцем, а потом и на пляже, бормоча слова на непонятном языке; вот уезжает в соседний город сдавать экзамен в магистратуру, теряет телефон и какое-то время не выходит на связь; вот делает глубокий вдох и на выдохе рассказывает свою корейскую историю Ральдо; вот собирает для Ральдо два пакета в дорогу, в одном – куриный сэндвич, апельсиновый сок и несколько карамелек, в другом – аптечка и ее iPod. «Намажь туда, где болит», – пишет Хамин на мази для ран. Она ничего не говорит о пальцах Ральдо, которые он зверски раздирает до крови, отрывая заусеницы (привычка детства), хотя могла бы сказать. И не раз. Ведь Хамин медсестра.

«Намажь туда, где болит», – только и пишет Хамин на мази для ран, приберегая еще одну фразу на потом, какую скажет уже по телефону в их последнем разговоре. Она скажет ее для раны, на которую ничего не намажешь, и кажется, Ральдо ей воспользуется.

Но отмотаем немного назад, когда Ральдо и Хамин еще находятся в Ачиди. Еще продолжается холодное ирландское лето и им еще есть что рассказать друг другу.

Хамин уехала из Кореи, потому что сгорела изнутри, исполняя роль медсестры и роль дочери, которая никогда ни на что не жалуется, а только изо всех сил старается быть лучшей, той, что не доставляет проблем своей семье. Буквально из кожи вон лезет, чтобы показать родителям, какая она молодец.

– У тебя была хорошая работа в Корее, почему ты уволилась?

– У нас была одна медсестра, и я ненавидела ее.

– До такой степени, чтобы бросить работу?



– Да.

– Что в ней было ужасного?

– Все. Она даже на человека не была похожа.

– Все было настолько плохо?

И Хамин рассказала, что эта медсестра работала с ней в хосписе, куда отправляли неизлечимо больных. Поначалу медсестра любила свою работу, старалась слушать всех пациентов и улыбалась им. Но она долго работала в три смены и в один прекрасный день в ее голове сломался какой-то рычажок. Она продолжала исправно выполнять механическую работу, ухаживать за пациентами, пока они были живы, вынимать катетеры, капельницы и зонды из их тел, когда они умирали, но больше не могла смотреть на пациентов с улыбкой. Она вообще не могла на них смотреть. Однажды, протирая пролежни столетней пациентки, рядом с которой суежилась ее восьмидесятилетняя дочь, медсестра подумала: «Зачем ты дожила до ста лет и всех теперь раздражаешь? Почему ты так крепко цепляешься за жизнь?»

«Откуда ты знаешь ее мысли? Догадалась, потому что так это выглядело со стороны?» – спросил Ральдо.

– Знаю.

Она повернулась ко мне. Ее волосы в хвосте разлетались на ветру. Она словно не решалась что-то сказать, но потом произнесла:

– Потому что это была я.

Ее глаза покраснели.

– Я пойму, если ты возненавидишь меня.

У Хамин был старший брат и младшая сестра. Когда Хамин усердно работала, выплачивая студенческие кредиты, она умудрялась часть денег отсылать родителям, часть откладывать. Когда она тратила что-то на себя, ее мучило чувство вины.

«Ты так хорошо сама со всем справляешься», – говорили ей взрослые с детства.

Когда у Хамин скопилась значительная сумма, ее старший брат объявил родителям, что его невеста беременна и ему нужно много денег для женитьбы. «Ты же такая добрая», – сказала ей мать. И Хамин отдала ему деньги. Однако брат решил не изнашивать на работе и все ночи просиживал в компьютерном клубе в поисках вакансий, потом устроил драку в баре и ему оформили арест.

Тогда-то Хамин и стала каменной со своими пациентами.

Но однажды в хоспис пришла ее младшая сестра

Хаын и спросила: «Что ты любишь? Что тебе нравится делать? Каково тебе работать в ночные смены? Какая у тебя любимая песня? Как бы ты хотела жить, если бы родилась снова?» Хамин поняла, что не знает ответа ни на один из этих вопросов. Наконец, однажды она увидела лошадь, мокнущую под дождем, и поняла, что лошадь не может взять и уйти, чтобы спрятаться от дождя, а она может.

Потом она оставила Корею и улетела в Ирландию. Ральдо был первый человек, который начал о ней по-настоящему заботиться, но...

Самое время вернуться к чемодану, в котором рядом с майками, рубашками, футболками, зубной щеткой и дорожным несессером, человек везет на новое место свою жизненную ситуацию, а в буквальном смысле – себя, создавшего ее.

...Хамин не подавала виду, что огорчилась, когда он сообщил ей, что сбор урожая окончен и тетя позвала его работать на Майорку. Хамин не отличила Ральдо от людей, рядом с которыми она стала такой неживой. А может, отличила, но посчитала, что это ничего не изменит.

«Если закончить все так просто, то зачем мы так часто встречались и зачем говорили о стольких вещах? Ты относишься ко мне, как к прохожему. Рядом с тобой я чувствую себя ничтожным», – думал Ральдо и все никак не мог разрешить в себе противоречие:

«Вскоре мы оба заснули. Я – у нее на плече, а она – положив свою голову на мою. Мои чувства к ней были равными. И в лице Хамин я тоже не видел каких-то особых эмоций по отношению ко мне. Я не ждал от нее ничего большего, как и она от меня. Тогда мне казалось, что если бы один из нас полюбил другого, мы бы обязательно заметили это. Между нами не было никакого волнения, напряжения, разочарования, отчаянья или тяги к единоличному обладанию друг другом. Если бы я любил ее, то не смог бы так заснуть. Долгое время я думал именно так».

Хозяйка конюшни распродала лошадей, а поскольку Хамин поступила в магистратуру, в Ачиди ее тоже ничего не держало. Ральдо просил у нее электронный адрес, чтобы писать письма, но она не дала. Она сказала, что если он захочет, то может перед отъездом на Майорку навестить ее в городке, где ей предстоит учиться. Ральдо сказал, что навестит, но, когда пришло время, решил, что не поедет. Вместо этого он позвонил и снова попросил ее e-mail, и снова Хамин сказала



нет. И еще сказала ему спасибо и что Ральдо ждет его собственный путь.

Каждый год, что проходил после их последней встречи, когда Хамин вручила ему пакеты с сэндвичем, айподом и мазью от ран, Ральдо думал, что в любой момент может сесть на самолет и полететь в тот городок, где осталась Хамин. Но время шло, и мазь действительно помогала. Забылись песни, которые слушал Ральдо на айпode Хамин, забылись туманы Ачиди и клички лошадей, за которыми она ухаживала. Ральдо восстановился на учебе, женился, нашел работу. Прожил восемь лет. Только никогда не упоминал при жене о Хамин, хотя они рассказывали друг другу о бывших.

В отеле, где он работает, иногда останавливаются корейцы, и он вспоминает о Хамин всякий раз, когда видит их и когда по телевизору мелькают корейские сериалы, где показывают сидящих на полу людей, которые громко разговаривают во время трапезы, и большой город, в котором жила Хамин, где по ночам светятся буквы, похожие на картинки, которыми она писала в блокноте.

«В такие минуты я понимаю, что теперь уже не сдерживаю своей грусти по Хамин», – говорит Ральдо и достает старый блокнот, сохранившийся со времен Ачиди. Среди длинной записи об одиночестве он находит фразу, обведенную в рамку, которую сказала Хамин ее младшая сестра.

«Не пытайся жить правильно...» – так начинается эта фраза. **К**

ASIANA AIRLINES

Соединяя Казахстан и Корею

Первый рейс авиакомпании Asiana Airlines между Инчхоном и Алматы был запущен 26 лет назад – 19 января 1998 года. За прошедшие годы пассажиропоток увеличился в разы, а число рейсов достигло пяти вылетов еженедельно в летний сезон. Как упомянул директор казахстанского офиса Asiana Airlines Шин Хён Сын, сегодня при перелетах между Казахстаном и Кореей авиакомпания уделяет особое внимание пассажирам от 20 до 40 лет. Также глава офиса рассказал об имеющихся льготных программах и оценил перспективность казахстанского рынка.

– *С чего начинала и к чему сегодня пришла авиакомпания Asiana Airlines в Казахстане?*

– Филиал компании в Казахстане был открыт 22 декабря 1997 года. Первый маршрут между Инчхоном и Алматы был запущен 19 января 1998 года. Кроме того, с августа 2015 года по октябрь 2017-го выполнялся рейс между Инчхоном и Астаной.

С каждым годом количество рейсов между Алматы и Инчхоном увеличивалось: в 2017 году было три рейса в неделю, в 2018-м – четыре, а с 2023-го – выполняется пять рейсов.

Количество рейсов увеличивается в связи с ростом потребности пассажиров и развивает двустороннее сотрудничество между нашими странами.

– *Планируется ли увеличение числа авиарейсов в ближайшее время?*

– Весной этого года авиационные власти Казахстана и Республики Корея договорились об увеличении количества авиарейсов. Вместе с тем в этом году Asiana Airlines не планирует менять расписание и продолжит выполнять пять рейсов в неделю с мая по сентябрь и три рейса в неделю в остальной период. Также могу сказать, что пока у нас нет планов открывать направления в другие города Казахстана, кроме Алматы. Но, думаю, в перспективе количество рейсов будет расти.

– *АвиAPERелёт пока стоит недешево. Могут ли пассажиры рассчитывать на снижение тарифов?*

– После снятия ковидных ограничений с ростом пассажиропотока наблюдалось повышение тарифов. Но с увеличением общего числа авиарейсов между нашими странами билеты станут более доступными. Что касается нашей компании, то мы увеличивали не только число рейсов, но и количество бортов, а это ведет к снижению тарифов, благодаря чему в этом году цены на билеты у нас снизились.

– *Какие льготные программы действуют в Asiana Airlines для пассажиров?*

– Для часто летающих пассажиров у нас действует программа Asiana Club, участники которой могут накапливать мили и затем использовать их при покупке билетов.

Также мы предоставляем различные льготы для транзитных пассажиров при пересадке в аэропорту Инчхона. Вся подробная информация имеется на нашем официальном сайте.

В рамках «Специальной программы Asiana Airlines» граждане Казахстана могут получить скидки на авиаперелет при обращении в южнокорейские медицинские учреждения.

Раз в месяц мы регулярно проводим специальные промоакции, по которым пассажиры могут приобрести билеты с дисконтом. Обо всех акциях мы сообщаем в наших пабликах, а также через туристические агентства.

– *Вы можете описать портрет среднестатистического пассажира, летающего Asiana Airlines между Алматы и Инчхоном?*

– По моим личным наблюдениям, основные категории пассажиров из Казахстана – туристы, те, кто направляется на лечение, и студенты. Из Кореи летят туристы, бизнесмены, а также люди, которые возвращаются на родину в Казахстан.

Для маркетингового анализа мы собираем данные о возрасте и поле пассажиров. Здесь уже можно более конкретно сказать, что наиболее часто нашими услугами пользуются женщины от 20 до 40 лет. Поэтому этой категории пассажиров мы стараемся уделять особое внимание.

– *Насколько перспективен для вашей авиакомпании казахстанский рынок?*

– С каждым годом конкуренция в авиационном бизнесе растет. Asiana Airlines всегда позиционировала себя как авиакомпания, предоставляющая услуги full service carrier, вместе с тем сегодня все более популярным становится концепт лоукостеров.

– *Asiana Airlines планирует развивать это направление с Казахстаном?*

– У нас есть дочерние бюджетные авиакомпании, работающие на международных направлениях. С Казахстаном мы пока не планируем запускать такие рейсы. Но можно предположить, что для других авиаперевозчиков это будет интересным.

В целом же дальнейшее укрепление отношений между Казахстаном и Кореей, развитие экономических, культурных связей, безусловно, будет способствовать увеличению трафика. **К**



뿌리 깊은 나무처럼

제24회 재외동포문학상 대상 수상작
글쓴이: 전엘레나

“할머니 이것 보세요. 예쁜 화분을 가져왔어요.”

“월, 이런 걸 다! 이 조그만 화분에서 나무가 잘 자라겠나?”

퇴근길에 화원에 들러 식물을 좋아하는 할머니를 위해 석류나무 화분을 사다 드렸다. 할머니는 화분을 보고 반색하셨지만, 이내 잘 자랄 수 있을지 걱정하기 시작하셨다. 화분에서 키우는 관상용 나무라고 설명했는데도 텃밭에 옮겨야 한다고 고집을 피우셨다. 예전에 꽃을 사다 드린 적은 많았지만 나무는 이번이 처음이었다. 하지만, 가게 앞에 진열된 자그마한 석류나무를 본 순간 무언가에 이끌린 듯 화분을 살 수밖에 없었다. 특정한 향이나 사물을 보고 옛날 기억이 떠오르는 현상을 프루스트 효과라고 한다면, 이 석류나무가 할머니와 나를 우리 인생에서 가장 행복했던 시절로 데려다 줄 것만 같았기 때문이었다.

내 어린 시절의 기억은 석류, 포도, 복숭아, 모과, 호두나무가 가득했던 할머니 집 텃밭에서 시작된다. 그 중에서도 석류나무에 꽃이 필 때, 그리고 보석처럼 작고 빛나던 열매가 열릴 때 왠지 모를 신비감에 젖었던 기억이 난다. 그 후로 벌써 30년도 더 지났지만 지금까지도 석류의 향을 맡을 때면 할머니의 시골집에서 보냈던 그 시간들이 아련하게 떠오른다.

맞벌이로 바빴던 부모님 때문에 나는 할머니 집에서 살았다. 할머니는 늘 빠쩍 마른 나에게 미숫가루를 우유에 개서 주시곤 했다. 이후로 한동안 잊어버렸던 그 맛을 20년도 더 지나 이역만리 한국에서 유학할 때 다시 맛보게 될 줄을 그때는 상상도 하지 못했다.

내 기억으로 대략 6살 무렵부터 나는 할머니와 동네 아주머니들을 따라 산으로 들로 시금치를 캐러 다녔다. 산에 올라가면 초록의 싱그러운 나물 사이에서 붉디붉은 예쁜 양귀비꽃이 피어 있었는데 그 강렬한 이미지는 어린 내 눈에도 잊을 수 없는 장면으로 남아있다. 나물을 캐러 산에 다녀와서는 구들 위로 올라가 동생이랑 소소한 장난을 하며 놀았다. 어느 날은 할아버지가 어린이용 체스를 가져와서 가르쳐주셨다. 이걸 배우면 머리가 똑똑해진다는 말씀에 졸린 눈을 비벼가며 열심히 배웠던 기억이 난다. 저녁는 타다 남은 장작 위에 감자를 올려서 구워 먹기도 했다.

언뜻 들어보면 한국의 어느 시골마을의 풍경과 닮아 없어 보이지만 우리가 살았던 곳은 깎아내린 듯 높은 산과 넓고 푸른 초원이 이색적인 ‘수르흐’이라는 마을이었다. 타지키스탄은 중앙아시아의 산악국가로 불리지만 이곳은 타지키스탄에서도 오지 중 오지였다. 지금은 할머니를 포함한 모든 가족이 이웃 나라인 카자흐스탄의 알마티에 살고 있지만 내 어린 시절 기억의 8할은 바로 이 산속 마을에서 시작한다. 그만큼 나에게 이 마을은 특별하다. 산 고개를 넘으면 판지강이 흐르는 아프가니스탄이 보이는, 국경과 닿아있는 지역이었다. 이 마을은 다른 타지키스탄 지역과는 달리 고려인이 집성촌을 이뤄 살고 있던 마을이었다. 마을 이장과 학교 교장도 모두 고려인이었다. 이는 소련시절 벼농사에 특출 났던 고려인들을 이곳에 집단 정착시켜 이 험준한 땅을 농경 지역으로 만들려고 했던 중앙정부의 정책 때문이었을 것으로 짐작한다.

“할머니, 어떻게 해서 타지키스탄에 가게 되셨어요?”

“한국과 가깝기도 하고 아버지가 가르치는 일도 하시고 연해주에서 살다가 1937년에 강제이주로 중앙아시아로 가게 되었지.”

할머니는 러시아에서 태어났지만 1937년, 할머니가 5살이었을 때 중앙아시아로 강제 이주되면서 유라시아 넓은 초원에 뿌리내리게 된 고려인 1세였다. 1937년에 할머니 가족뿐만 아니라 독립운동가였던 홍범도 장군을 비롯해 고려극장, 고려일보 등 모든 고려인이 강제로 카자흐스탄으로 이주하게 되었다.

할머니 가족이 처음 도착한 곳은 카자흐스탄 남부 크즐오르다주의 ‘바이가룸’이라는 마을이었다. 이곳은 나무가 잘 자라지 못하는 척박한 땅이었고 주변에 물을 구하기조차 힘들었다. 얕친 데 얕친 격이라고 당시는 원주민인 카자흐스탄 사람들 역시 대기근에 시름하고 있던 시기였다. 할머니의 가족은 어렵사리 폐가를 구해 그 마을에서 2년 정도를 버텼지만 결국 다른 지역으로 이동하기로 결심했다. 당시 이웃나라인 우즈베키스탄에 가면 고려인 집성촌이 많고 농사지를 땅도 충분하다는 소문에 할머니의 조부께서 먼저 그곳으로 가서서 작은 집을 지으셨다. 그리곤 다시 돌아와 온 가족을 데리고 새 보금자리인 우즈베키스탄을 향해 450km가 넘는 길을 걸어서 이동하셨다고 한다. 그때 할머니는 고작 5살이었고 할머니의 어머니는 임신한 상태였기 때문에 고생이 이만저만이 아니었다. 끝도 없는 길을 걷고 건다 해가 지면 모르는 사람들의 집에 들어가 잠깐의 휴식을 청했다. 생면부지의 남의 집에서 쪽잠을 청한 대가족은 날이 밝으면 다시 길을 떠났다. 가다가 배가 고프면 노상의 ‘차이하나(중앙아시아 전통차집)’ 들러 빵과 차로 허기를 달랬다고 한다. 그렇게 우즈베키스탄의 타슈켄트에 도착하니 정말로 인근에 고려인 마을이 많이 형성되어 있었다. 고

러인들은 새로운 정착촌에 '노브이 푸티', '폴리트오트델' 등 과거 연해주에서 살던 마을의 명칭을 그대로 사용했다. 할머니의 가족은 '스베르드롭' 마을에 자리를 잡았다.

“우리 아버지께서는 트랙토르(견인차)일을 잘 하셨지. 벼농사를 지으면 수확이 좋아서 창고에 보관할 자리가 없을 정도였어. 넘쳐난 것은 마당에 두었지. 날마다 방앗간에서 벼를 찧었고 밤낮 없이 부지런히 일을 해서 현지인들한테 칭찬을 많이 받았어. 농사가 잘 되기도 했고 아버지가 착해서 우리 집엔 10명이 넘는 우리 가족 외에도 다른 친척들도 함께 살았단다. 그리고 타지키스탄은 처음엔 갈 생각이 없었지. 대가족이어서 내가 그토록 하고 싶었던 공부는 비록 하지는 못했지만 우즈베키스탄에서 젊은 시절을 다 보내고 결혼도 하고 아이 셋을 낳았지. 양가 부모님 집도 가깝고 형편이 좋았거든. 근데 어느 날 타지키스탄에 먼저 간 시누이가 오라고 해서 가게 되었지.”

할머니와 할아버지가 자식들과 함께 타지키스탄 수르흐 마을에 도착하자 마을 관리자는 농사지을 땅을 배당했다. 할머니, 할아버지, 큰아버지, 아버지, 작은 아버지는 새로운 삶의 터전에 뿌리 내리기 위해 모두 다 벼농사에 매달렸다. 수르흐 마을은 겨울에도 기온이 영하로 떨어진 적이 없고 여름에는 기온이 영상 45도까지 올라가는 고온 건조한 지역이었다. 할머니는 새벽부터 눈에 나가 저녁이 되어서야 집에 돌아왔다. 저녁에 집에 돌아오시면 실 틈도 없이 밥을 안치고 닭을 백 마리 가량 사육하던 커다란 닭장을 청소하고 나서야 간단하게 늦은 저녁을 드셨다. 그리곤 건너편에 있던 작은 영화관에 가 표 파는 일까지 끝내고 나서야 집에 돌아와 몸을 누이셨다.

그렇게 고된 노동으로 빠듯했던 삶이었지만 할머니와 나는 때때로 산에 올라가서 나무에서 피스 타치오를 따 먹거나 가을이 되면 마당에 자라는 석류와 감을 따서 먹기도 했다. 행복했던 기억으로 가득한 나의 어린 시절, 시골에서 할머니와 보냈던 그 시간이 오래된 영화의 필름처럼 내 기억 속에 그대로 남아있다. 그러나 안타깝게도 타지키스탄에서의 행복했던 어린 시절은 오래 지속되지 않았다.

1991년에 소련이 해체된 직후인 1992년, 타지키스탄에 내전이 터졌기 때문이다. 모든 마을에 외출 통제가 있어서 정해진 시간 외에 집 밖에 나서면 무장한 군인들이 무조건 총을 쏘았다. 실제로 이렇게 죽은 사람의 수가 적지 않았다.

우리가 살던 마을은 아프가니스탄 국경 근처에 위치했기 때문에 상황은 더욱 위험했다. 우리는 어디로든 급히 떠나야만 했다. 전쟁의 화마를 피해 쫓겨나듯 떠나야 했기에 행선지를 고를 여유조차도 없었다. 그 당시 다른 구소련 공화국들과 마찬가지로 타지키스탄에도 여러 민족 출신들이 함께 살아가고 있었는데, 그 중 카자흐스탄계 사람들은 카자흐스탄으로, 러시아계 민족들은 러시아로 떠났지만 갈 곳 없는 고려인들은 친척이나 친구들이 살고 있는 곳을 찾아 각자 도생해야만 하는 상황이었다.

다행히 조종사가 공부를 위해 카자흐스탄 알마티로 떠난 큰 아버지가 그곳에서 가정을 꾸리고 정착해 있었기 때문에 우리 가족은 알마티로 떠날 수 있었다. 일촉즉발의 위험한 상황이라 온 가족이 함께 출발하지는 못하고 어머니와 동생이 먼저 큰아버지 도움으로 알마티로 향했다. 항공사에서 조종사로 일하셨던 큰 아버지가 표를 구매하지 못해 비행기 짐칸에 어머니와 남동생을 태웠다. 할머니와 할아버지, 그리고 나는 후발대로 마을을 떠나게 되었다. 우리는 기차를 타고 알마티로 갔는데 어린 나의 뇌리에 깊게 새겨진 흔들리던 기차의 소음과 창문 밖으로 실 새 없이 변하던 풍경들을 떠올리면 여전히 가슴 한쪽이 아릿해짐을 느낀다.

가장 늦게까지 타지키스탄에 남았던 것은 아버지였다. 행복한 추억들이 가득한 집을 그대로 버려 놓고서는 절대로 떠날 수 없다고 고집을 피우신 터였다. 그렇게 아버지는 1년 정도 더 남아 결국 집을 팔 수 있었고, 모든 재산을 정리한 뒤 기차에 몸을 실었다. 상황이 상황이었는지라 아버지는 돈을 옷 여기저기에 나눠 숨겨놓은 채로 기차를 타셨는데, 기차 안에서 무장강도를 만나 목숨을 잃을 뻔 했다고 한다. 강도들은 긴장한 아버지에게 긴 총을 들이대며 돈을 내놓으라고 위협했다. 그 순간, 돈을 다 주면 알마티에 있는 가족들이 굶을까봐 걱정되고, 그렇지 않으면 총에 맞아 이 자리에서 죽을 수도 있겠다고 생각한 아버지는 순간 머리가 하얘졌다고 한다. 정신을 차린 아버지는 한쪽 주머니에 있던 돈을 내주며 이게 전부라고 사정했고 믿어준 착한 건지 실제로 믿었던 것인지는 모르지만 다행히 강도들은 아버지가 준 돈을 쥐고 사라졌다고 한다. 그렇게 절체절명의 위기를 넘긴 아버지는 1993년 우리 가족들과 눈물겨운 상봉을 이룰 수 있었다. 당시 우리는 큰 아버지가 먼저 빌린 돈으로 집을 구해서 살고 있었는데 그 해 가을, 독립 후 2년 된 카자흐스탄이 자체 화폐를 도입하며 화폐개혁을 단행한 결과 기존의 소련 루블은 그야말로 종이조각 신세로 전락하고 말았다. 아버지가 목숨을 걸고 지켜온 돈이 한 순간에 물거품으로 사라지고 만 것이다. 당시 우리 가족은 난민 신분이었고 국적도 없었다. 국적을 취득하려면 5년을 기다려야만 했다. 국적을 얻기 전에는 좋은 일자리를 꿈꿀 수조차 없었다. 할아버지는 경비원을 하고 아버지는 건설 현장에서 새벽부터 밤늦게까지 용접을 하게 되었다. 할머니는 농사를 짓고 수학 교사였던 어머니는 채소와 과일을 팔러 다녔다.

나는 알마티에서 초등학교 2학년부터 학교를 다니게 되었다. 내가 다니던 학교는 공항 근처라 공항 직원들이나 엔지니어들의 자녀들이 주로 다니고 있었다. 그래서 학교 친구들은 대부분 러시아계 출신이었는데 똑똑하고 예쁘고 키가 큰 친구들을 보며 나는 캔스레 주눅이 들곤 했다. 학교 수업이 끝나면 나는 어머니가 장사하는 곳에 가서 일이 끝날 때까지 함께 앉아 있었다. 어머니는 주로 공항이나 학교 주변에서 야채를 팔았다. 나는 늘 어머니와 같이 다녀야 했는데 혹시나 친구들이 볼까 봐 항상 창피하고 두려웠다. 장사가 잘 안 되는 날이면 어머니는 나에게 배와 사과를 담긴 양동이를 쥐여주고 본인은 다른 장소에 가서 야채를 팔았다. 나는 어쩔 수 없이 학교 친구들이 지나다니는 길에서 과일을 팔 수밖에 없었는데, 너무 창피하고 부끄러워서 어머니가 올 때까지 몇 시간을 울었던 기억이 난다. 시간이 지나서 우리는 국적도 취득하고 부모님도 공항에 취직해 상황이 좋아졌다.

하지만, 학창 시절 나는 친구들이 출신을 물어볼 때 가장 곤혹스러웠다. 핏줄은 한국인이고 할머니와 할아버지는 러시아 태생이며, 부모님은 우즈베키스탄 출신인데 나는 타지키스탄에서 태어난 고려인이라는 사실을 그들에게 이해시키기란 쉽지 않았다. 내가 그들처럼 러시아어를 모국어로 하고 있었음에도 말이다. 사실은 나 스스로도 이해하기 어려웠다. 나는 친구들에게 무시당하지 않기 위해 더 치열하게 공부했다.

그 당시 내가 살던 동네와 학교에는 고려인뿐만 아니라 아시아계 친구들이 많지 않았다. 그래서 고려인의 뿌리라는 것에 대해 크게 관심 갖지 못한 채로 고등학교를 졸업하게 되었는데, 그 무렵 우연히 집에서 '레닌기치(현재 고려일보)'라는 신문을 처음 접하게 되었다. 그것은 한국어로 적힌 신문이었는데 물론 당시에는 한국어인지조차 인식하지 못했다. 그럼에도 나는 뭐라고 써 있는지 알고 싶다는 강렬한 호기심에 사로잡혔다. 마치 피가 당긴다는 우리 속담처럼 말이다. 내용도 알 길 없는 신문을 훑어보며 웬일인지 나는 마음속의 피가 조금씩 뜨거워짐을 느꼈다. 그날 이후 나는 할머니를 졸라 한글을 배우기 시작했다. 할머니가 가르쳐준 대로 글자를 익히고 단어를 러시아 단어와 대조하면서 읽어보았다. 그렇게 하루 이틀 쌓여갔고 어느 순간 내가 읽고 있는 게 이해되기 시작했다. 나에게겐 전혀 생소했던 외국어인 한국어였지만 하나의 열정만으로 빠른 속도로 습득해나갔고 나는 결국 고등학교 때부터 줄곧 생각해온 전공을 포기하고 카자흐스탄 국립대학교 한국학과에 입학했다. 그리고 학부 4학년 때 교환학생 프로그램을 통해 처음으로 나의 역사적 조국, 한국에 갈 수 있게 되었다.

벌써 이십 년이 가까이 된 일이지만 나는 아직도 인천공항에 처음 내린 가슴 벅차오르던 그 순간을 기억한다. 꿈에서조차 단 한 번도 가본 적이 없는 나라, 한국어를 배우기 전까지 어디에 위치하는지조차 몰랐던 이 생소한 나라에 첫 발을 내디딘 스무 살 초반의 옛된 나에게 이것이 가슴까지 벅찰 일일까 싶지만 실제로 그랬다. 150년 만에 멀고 먼 여행을 마치고 집에 돌아온 것만 같



은 편안함을 느꼈다. 나의 조상님께서 사셨던 이곳, 언제나 돌아오고 싶어 하셨던 그리운 고향에 왔다는 사실만으로도 마치 그분들의 꿈을 대신 이뤄드리는 기분마저 들었다.

늘 내 주변에는 나와 다른 모습을 한 친구들뿐이었는데 이곳에서는 어디를 둘러봐도 나와 비슷한 사람들이라는 사실이 낯설면서도 신기했다. 한국에 온 후 며칠 동안은 두리번거리며 주변의 사람들을 구경하느라 바빴다. 하지만 비슷한 생김새와는 다르게 한국어는 유치원생보다 서툴렀던 나였기에 지금 생각하면 얼굴 붉어지는 에피소드도 많이 생겼다. 친구들과 사람들이 많은 장소에 가면 소음 때문에 가뜩이나 어려운 한국어가 거의 들리지 않는 수준이었다. 분명히 배워서 알고 있는 쉬운 말도 입 밖으로 꺼내기가 힘들었다. 언어에 대한 자신감을 한 번 잃게 되니 나중에는 한국어를 시작하려고만 하면 울렁증이 생길 정도였다. 한 번은 신촌에 가야 하는데 발음을 잘 못하는 바람에 신천에 가게 된 일도 있었다. 다른 도시에 사는 고려인 친척 아주머니는 내 한국어 울렁증을 알고는 “버스터미널 매표소에 가서 말로 하지 말고 주소를 종이로 써서 보여 주면 된다”고까지 말씀하기도 했다. 그 말씀을 듣는 순간 그 동안 실력이 형편없다는 핑계로, 혹은 부끄러움을 당할까 봐 모든 것을 시도조차 하지 않고 포기하려 했던 내 모습을 마주하게 되었다.

어느 날은 두통이 심했는데 아는 한국 아주머니가 ‘내 손이 약손이다, 아프지 말아라’며 나를 쓰다듬어 주셨던 적이 있었다. 그 순간 나는 눈물이 울컥 차올랐다. 한국어를 잘 몰랐던 어린 시절 내가 어디 아플 때마다 할머니가 다가와 나를 어루만져주시며 똑같은 말씀으로 쓰다듬어 주셨던 기억이 떠올랐기 때문이다. 나는 평생 러시아어를 모국어로 쓰며 살아왔고 유일하게 한국어를 조금이나마 들을 수 있었던 통로는 오로지 할머니와의 대화뿐이었다. 하지만 할머니를 통해 들었던 모든 한국어들은 내 기억 속에 단단히 자리 잡아 한국에서 할머니에게서 들었던 말을 듣게 되면 마치 할머니의 손길을 느끼는 것처럼 마음이 따뜻해졌다. 이렇게 한국 친구들의 따뜻한 배려 덕분에 말은 통하지 않았어도 마음은 통할 수 있었다. 그제야 나는 한국어를 못한다는 사실이 부끄러운 게 아니라 한국어를 학습의 대상으로만 생각했던 내 태도가 부끄러운 일이었다는 사실을 깨달을 수 있었다. 한국어에 대한 벽을 허물자 그 이후부터는 금방 늘었다. 차차 생활이 익숙해지며 친구들도 많이 사귀 수 있었고 어느 순간부터 내가 타국에서 왔다는 느낌조차 잘 느끼지 못했다.

교환학생 프로그램으로 나는 한국어학당을 다닐 수 있었다. 학부 수업은 한국인 친구들과 듣고 여학당에서는 다양한 나라에서 온 외국인이나 다른 재외교포들과 수업을 들었다. 반 친구 중에는 미국, 일본, 스페인, 중국 교포 친구들이 있었는데 나와 비슷한 배경을 가진 친구들을 사귀면서 ‘나만 복잡한 마음을 가지고 사는 것이 아니었구나’라는 동질감을 느낄 수 있었다. 특히 나와 같은 고시원에 살고 수업도 함께 들었던 재일교포 박마의 언니와 아주 가깝게 지내게 되었다. 부엌에서 함께 밥을 먹을 때면 나는 중앙아시아에 사는 고려인 이야기를 들려주고 그 언니는 일본에 사는 재일교포 이야기를 해주었다. 그 언니의 이야기를 들으며 처음으로 나는 한국을 떠난 재일교포들이 어떻게 살고 있는지, 그들의 복잡다단한 역사에 대해서 알게 되었다. 그것은 나 개인의 문제라고만 생각해온 재외 동포의 정체성 문제를 보다 넓은 시각에서 바라보게 된 계기가 되었다. 내가 재일동포사에 관심을 많이 보이자 나중에 그 언니의 어머님께서 일본에서 작은 선물과 함께 옛날 영화 포스터 몇 장을 보내주시기도 했는데 당시에는 그게 뭔지 알지 못했다. 하지만 나중에 알고 보니 그 언니의 어머님이 일본에서 위안부 할머니들의 스토리를 카메라에 담고 ‘아리랑의 노래’, ‘침묵, 일어서는 위안부’라는 다큐멘터리 영화를 만드는 재일교포 감독인 박수남 씨였다는 사실을 알게 되었다. 그 언니는 나에게 이런 이야기를 자주 하곤 했다.

“들려주는 사람이 있어야 언젠가는 사람들의 귀에 그 이야기가 들린다.” 언니가 입버릇처럼 했던 그 이야기는 오랫동안 내 귓가에 남아 나에게 많은 생각을 하게 만들었다.

교환학생 과정이 끝난 뒤에는 카자흐스탄으로 돌아가 학부를 졸업하고 한 뒤 한국에서 더 공부하기로 마음먹고 한국의 대학원에 진학했다. 대학원 전공은 국어학을 선택했는데 대부분의 사람들은 내 선택이 조금은 의외라는 반응이었다. 주변 사람들에게 내 전공을 ‘국어학’이라고 밝히면 대부분 ‘러시아어학’이라고 받아들였고, 그게 아니라 ‘한국어학’이라고 대답하면 자연스럽게 ‘외국인들을 위한 한국어과’라고 생각하는 식이었다. 사실 나 역시 그렇게 생각하는 것이 자연스러운 반응일 것이라고 생각한다. 한국어를 모국어로 하지도 않는 내가 한국어를 학문으로서 깊이 있게 연구한다는 것이 어쩌면 어불성설일지도 모르기 때문이다. 하지만 그럴 때마다 나는 재일교포 언니의 말이 떠오른다. “들려줘야 듣게 된다”고 했던 그 언니의 말처럼 나도 한국어로 우리 가족의 역사를, 고려인들이 살아낸 치열한 삶의 장면들을 부끄러워하지 않고 떳떳하게 알리고 싶다는 마음이 생긴 것이다.

부족한 언어실력에도 불구하고 동포 관련 공모전에 계속 도전하는 이유도 바로 그것이다. 나

의 한국어가 한국어를 모국어로 하는 다른 해외동포들의 그것에 비할 바는 못 되지만 나의 마음속 ‘모국어’인 한국어를 통해 외국인들이 아닌 한국사람과 동등하게 경쟁하는 것 자체가 나에게 는 도전 자체로 의미가 깊다.

지금은 과거에 비해 많이 알려지기는 했지만 이삼십 년 전만 해도 한국에는 고려인 역사에 대해 잘 알지 못하는 사람들이 대부분이었다. 고려인에게 역시 한국은 커튼으로 가려진 미지의 세계, 역사의 흐름 속에 끊어진 테이프나 다름없었다. 사실 내가 아주 어렸을 때는 할머니와 할아버지께서 옛날이야기를 많이 하지 않으셨다. 어린 나에게 이야기해주기에는 지나치게 슬프고 힘겨운 시절이었기 때문이 아니었을까 싶다.

대학원을 졸업하고 한국에 남을지 아니면 가족이 있는 카자흐스탄으로 돌아갈지 많이 고민했다. 결국 나는 연로한 할머니의 곁을 좀 더 지켜드리기로 결심하고 다시 알마티로 돌아와 할머니와 함께 생활하게 되었다. 덕분에 할머니와 함께 지내며 그동안은 어리고 무관심해서 잘 몰랐던 고려인들의 역사와 우리 가족의 이야기를 조금이라도 더 알기 위해 종종 할머니를 졸라댄다. 그럴 때마다 할머니께서는 귀찮은 손녀의 인터뷰 요청에도 싫은 내색 없이 조각조각 흩어진 본인의 기억의 숲을 더듬곤 하신다.

할머니의 성화에 못 이겨 우리는 집 앞 화단에 작은 석류나무를 함께 심었다. 관상용이라 더 크게 자랄 것 같지는 않았지만 할머니는 갑갑한 화분을 벗어나 땅에 심은 이 석류나무가 훗날 깊게 뿌리내릴 거라는 생각에 못내 흐뭇해하셨다. 이것은 어쩌면 역사의 폭풍우 앞에서 정착하지 못하고 떠돌아야만 했던 자신을 비롯한 다른 고려인들의 굴곡진 운명을 이 작은 나무 하나가 보호해줄기를 염원하는 마음이었을지 모르겠다.

나무를 심으며 어린 시절 할머니와 함께 살았던 시골집이 떠올라 한동안 추억에 잠길 수 있었다. 추억 속의 석류나무가 나와 할머니를 행복한 시절로 데려다 준 것처럼 할머니와 증조할머니에게도 각각 연해주와 한국에서 보낸 유년 시절의 추억을 연결하는 저마다의 ‘나무’가 분명 있을 것이다. 나의 증조할머니와 할아버지는 결국 이역만리 타국에서 눈을 감을 때까지 꿈에 그리던 고향 땅을 밟지 못하셨지만 고향에 얹힌 행복한 순간들을 떠올리며 운명의 연속성을 느끼곤 했을 것이다. 지금 내가 이 ‘나무’를 통해 할머니와의 연대감을 이어가듯이 말이다.

되돌아보니, 나도 다양한 나라 출신인 동포친구들도 역시 뿌리가 같은 ‘나무’를 떠올리며 우연인 듯 운명같이 한국을 찾아가게 된 것이고 만날 수 있었던 것이다. “나무야, 무럭무럭 잘 자라라.”



세 차례의 한(인)류 (波)

러시아 극동 한인 이주 160주년

«한류»라 하면 (영어로 korean wave) 흔히 한국 대중문화 혹은 K-POP이 동남아시아를 넘어 유럽과 미국까지 확산된 현상을 의미한다. 그러나 이번에 이야기할 ‘한(인)류’는 그보다 덜 알려져 있지만 결코 덜 중요하지 않은 또 다른 류 (波)다. 그것은 바로 한인들의 러시아 극동 지역으로의 이주다.

첫째 (이주) 류 (1864-1883)

한인들이 러시아 극동 지역에 발을 디딘 역사는 상당히 오래되었다. 여러 시기에 걸쳐 유라시아 북동부 지역은 한국의 고대 왕국들, 후에는 중세 초기 때 고구려 (5세기), 보하이와 발해 (7세기)와 같은 국의 영토였던 적도 있었다. 그러나 조선 왕조 (1392~1910) 500년 동안 한국은 철저한 고립 정책을 유지하며 외부와의 접촉을 피했다. 당시 법은 외국과의 교류는 물론 이민까지 엄격히 금지했지만 러시아와 북동중국과의 접경 지역에 살던 일부 한국인들은 자생 인삼을 캐거나 사냥 등 이유로 국경을 넘어가곤 했다.

한인들의 러시아 극동 이주는 19세기 60년대 초반 시작으로 기록되었다. 이에 대한 두가지 역사적 사실이 말해 준다. 하나는 19세기 후반에 아무르 지역 (1858년 아이훈 조약)과 프리모르스키 지역 (1860년 베이징 조약)이 러시아 영토에 포함되었고, 다른 하나는 첫번째 한인 이주자 그룹이 러시아에 정착한 공식 기록이다.

아무르와 프리모르스키 지역이 러시아 영토로 편입된 후, 초기 10년간의 노동력 부족과 한국 북부 지역에서의 첫번째 이주자 이동이 겹쳤다. 이들은 조선의 봉건 사회에서 벗어나고자 했다. 당시 많은 한인들이 가혹한 지주와 관리들의 착취를 피해 러시아와 만주로 도피했다.

1864년1월, 프리모르스키 지역 군사 총독의 허가를 받아 14가구 65명의 한인들이 러시아 영토로 몰래 넘어와 노프고로드 주둔소에서 15 킬로미터 떨어진 곳에 첫번째 한국 마을인 티진해를 세웠다. 이 마을은 1865년에 레자노보로 개명되었다. 이로써 한인들의 러시아 극동 이주가 시작되었다.

번역: 남 나탈리아

그러나 한인 이주자들의 급증은 러시아 당국의 우려를 자아냈다. 러시아는 국경 인근에서 한인의 숫자가 과도하게 증가하는 것을 원하지 않았고, 자국 이주자들에게 비옥한 땅을 더 많이 제공하기 위해 한인 이주를 억제하려 했다. 러시아, 조선, 중국 당국이 취한 한인 이주 억제 정책은 이주 규모와 속도를 줄이는 결과를 초래했다. 그러나 이러한 정책에도 불구하고 1870년대 중반 이후 한인들의 계절적 이주와 일자리를 찾아 떠나는 인구 이동이 활발해졌다.

1870년대 말부터 1880년대 초까지, 러시아 정부는 남부 우수리 지역에 러시아인 정착을 돕기 위해 특별한 혜택을 제공하기 시작했다. 그 결과 1882년 당시 8,385명이었던 프리모르스키 지역의 러시아 인구는 1902년에 66,320명으로 급증했다. 같은 기간 동안 한인 인구도 10,137명에서 32,380명으로 증가했다. 러시아의 이주 정책 덕분에 본격적인 극동 이주가 시작된 시기는1883년이었지만, 이미 한인들은 그 이전부터 이 지역에 뿌리를 내리고 있었다.

둘째 (이주) 류 (1884-1905)

대규모 러시아 식민화로 인해 ‘한인 문제’, 즉 한인 이주의 타당성에 대한 문제가 점점 더 자주 제기되었다.

1886년 하바롭스크에서 아무르 강 지역의 총독들과 다른 지역 대표들이 참여한 제2 회의가 열렸는데, 이 회의에서는 한인 추가 이주를 금지하고 이미 이주한 한인들을 지역 내로 추방하기로 결정했다. 한인 이주민들은 이미 개척한 토지를 떠나야 했으며, 그 토지는 러시아 농민 이주민에게 양도되었다. 그러나 러시아 여론은 황실 당국의 이러한 입장에 동의하지 않았다. 민주적인 성향을 가진 러시아 작가, 논객, 공무원, 언론인, 산업가 등이 공식 정책을 비판하며 한인 이주민들을 옹호하는 목소리를 냈다.

1888년8월8일 서울에서 K.I.베버와 외교부 총장 김윤식 사이에 체결된 ‘러시아-조선 국경 교류 협약’과 그들 사이에 구두로 합의된 사항들이 러시아 당국의 한인 이주자들의 법적 지위 및 이민 문제 규제의 기초가 되었다. 아무르강 지역의 총독A.N.코르프의 지시에 따라 러시아에 거주하는 모든 한인들은 세 가지 범주로 구분되었다. 첫번째 범주는 1884년 러시아-조선 조약 체결 이전에 러시아로 이주한 한인들이었으며, 이들은 우수리 지역에 남아 러시아 시민권을 취득할 수 있었다. 두 번째 범주는 1884년 이후에 러시아로 이주했으나, 러시아 시민권을 취득하기를 원하는 한인들로, 첫 번째 범주에 해당하는 규정을 따를 의무가 있었다. 세 번째 범주는 아무르 강 지역에 임시로 거주하며, 정착하지 않고 일시적인 체류를 목적으로 온 이들로, 이들은 국가 소유 토지에 정착할 권리가 없었고 러시아 내에 머물려면 러시아 거주증을 취득해야 했다. 조선 여권을 소지한 사람들만이 러시아로 이주해 거주할 수 있었으며, 여권은 한 달 내 유효 기간 러시아 거주증으로 교환해야 했다.

1893년 새로운 아무르 강 지역 총독으로 임명된 S.M. 두호프스키는 조선 문제에 대해 다른 입장을 보였다. 그는 한인들을 국경 지역 식민화에 활용하고 이들에게 토지를 분배하며 러시아 시민권을 부여해야 한다는 입장이었다. 그는 한인 1세대 이주민들을 신속히 시민권자로 등록하여 그들의 물질적 생활을 개선시키고, 동시에 조선에서 러시아에 대한 호의적인 감정을 이끌어낼 필요가 있다고 생각했다. 또한 그는 2세대 조선 이주민들에게 추방을 연기해 주고, 이들이 체류한 기간 동안 토지 사용료를 징수할 필요가 있다고 보았다. 두호프스키는 세 범주에 속하는 조선 이주민들의 수를 다시 검토했다. 1895년, 연해주 지역에서는 첫 번째 범주에 11,311명, 두 번째 범주에 2,400 명, 세 번째 범주에 3,000 명이 속해 있었다.

S.M. 두호프스키의 정책을 이어받은 후임 아무르 강 지역 총독 N.I. 그로데코프(1898~1902)는 한인의 시민권 문제를 1900년에 해결하였다. 모든 조선 이주민들을 국가 농민 계층으로 편입하고, 가족당 50 데샤틴 (dessiatina, 러시아의 토지 단위,약 1.1헥타르)의 토지를 분배하며, 세금과 기타 징수 대상에 포함시키고, 이들의 빠른 동화 (同和)를 촉진하기로 결정했다. 그러나 한인의 추가 이주는 바람직하지 않다고 여겨졌다.

S.M. 두호프스키와 N.I. 그로데코프의 한인 이주민에 대한 정책의 자유화는 러시아로 이주하는 한인들의 수를 급격히 증가시키는 결과를 낳았다. 1895년 공식 자료에 의하면 아무르 강 지역에는 총 18,400 명의 한인들이 있었으며, 그 중 16,700 명은 연해주 수이핑과 포시에트 구역에 정착하여 거주했고, 600 명은 하바롭스크 주변 지역, 1,100 명은 블라고슬로벤노예 마을에 거주하고 있었다.

실제로 러시아-조선 또는 러시아-중국 국경을 넘어가는 한인의 수는 여권 심사 통과한 사람이나 러시아 거주증을 취득한 사람들의 수보다 훨씬 많았다. 대부분 조선 이주민들은 두만강을 통해 러시아 연해주로 불법 이주했다. 한인들은 블라디보스토크 주변과 아무르, 우수리 해안지 등에 정착하였다.

세 번째 (이주) 류 (1905-1917)

1904-1905년 러일 전쟁과 일본의 조선 보호국화는 한인들이 만주와 러시아 극동 지역으로 이민을 가속화 시켰다.

이민의 주요 원인은 여전히 경제적 요인들이었는데, 예를 들어 조선 농민들의 대규모 토지 상실, 일본의 경제적 지배, 한국 내 물질적 생활 여건의 급격한 악화 등이 있었다. 그러나 모국의 독립을 상실함에 따라 이민은 명백히 정치적 성격을 띠게 되었다. 이민자들 중에는 반일 민족해방운동에 참여했던 이들도 많았다. 일본의 식민 통치로 인한 가혹한 군사경찰 폭정은 많은 조선 애국자들이 나라를 떠나 러시아로 이주하여 그곳에서 활동을 이어가도록 만들었다.

일본의 조선 병합과 ‘무단 통치’는 러시아로의 한국 이민자 수를 급격히 증가시켰다. V. 페소츠키의 의견에 따르면, 연해주 지역의 한국 인구는 매달 600-700명의 이민자가 새로 유입되면서 증가하고 있었다.

아무르 강 지역에서 공식적으로 등록된 한인 인구는 다음과 같이 증가했다. 1911년에는 62,529명, 1912년 - 64,309명, 1915년 - 72,600명, 1917년 - 84,678명이었다. 이로써 러시아 혁명 이전의 그 기간 동안 조선 이주는 세 가지 단계를 거쳤으며, 각 단계는 이주민 류 (波)의 규모와 강도, 그리고 이에 대응한 러시아, 한국, 중국, 일본 정부의 정책, 수용국과 송출국의 국제적·내부적 사회경제적 상황에 따라 구분되었다. 변함없이 지속된 것은 한인들의 러시아로의 이민이 끊임 없이 증가했다는 점이다.

1917년 러시아 10월 혁명 직전, 약 10만 명의 한인들이 러시아에 있었으며, 그 중 81,825명은 연해주에 거주하여 연해주 전체 인구의 거의 3분의 1을 차지하고 있었다. 



그러나 한인 이주자들의 급증은 러시아 당국의 우려를 자아냈다. 러시아는 국경 인근에서 한인의 숫자가 과도하게 증가하는 것을 원하지 않았고, 자국 이주자들에게 비옥한 땅을 더 많이 제공하기 위해 한인 이주를 억제하려 했다. 러시아, 조선, 중국 당국이 취한 한인 이주 억제 정책은 이주 규모와 속도를 줄이는 결과를 초래했다. 그러나 이러한 정책에도 불구하고 1870년대 중반 이후 한인들의 계절적 이주와 일자리를 찾아 떠나는 인구 이동이 활발해졌다.

1870년대 말부터 1880년대 초까지, 러시아 정부는 남부 우수리 지역에 러시아인 정착을 돕기 위해 특별한 혜택을 제공하기 시작했다. 그 결과 1882년 당시 8,385명이었던 프리모르스키 지역의 러시아 인구는 1902년에 66,320명으로 급증했다. 같은 기간 동안 한인 인구도 10,137명에서 32,380명으로 증가했다. 러시아의 이주 정책 덕분에 본격적인 극동 이주가 시작된 시기는 1883년이었지만, 이미 한인들은 그 이전부터 이 지역에 뿌리를 내리고 있었다.

둘째 (이주) 류 (1884-1905)

대규모 러시아 식민화로 인해 '한인 문제', 즉 한인 이주의 타당성에 대한 문제가 점점 더 자주 제기되었다.

1886년 하바롭스크에서 아무르 강 지역의 총독들과 다른 지역 대표들이 참여한 제2 회의가 열렸는데, 이 회의에서는 한인 추가 이주를 금지하고 이미 이주한 한인들을 지역 내로 추방하기로 결정했다. 한인 이주민들은 이미 개척한 토지를 떠나야 했으며, 그 토지는 러시아 농민 이주민에게 양도되었다. 그러나 러시아 여론은 황실 당국의 이러한 입장에 동의하지 않았다. 민주적인 성향을 가진 러시아 작가, 논객, 공무원, 언론인, 산업가 등이 공식 정책을 비판하며 한인 이주민들을 옹호하는 목소리를 냈다.

1888년 8월 8일 서울에서 K.I. 베버와 외교부 총장 김윤식 사이에 체결된 '러시아-조선 국경 교류 협약'과 그들 사이에 구두로 합의된 사항들이 러시아 당국의 한인 이주자들의 법적 지위 및 이민 문제 규제의 기초가 되었다. 아무르강 지역의 총독 A.N. 코르프의 지시에 따라 러시아에 거주하는 모든 한인들은 세 가지 범주로 구분되었다. 첫 번째 범주는 1884년 러시아-조선 조약 체결 이전에 러시아로 이주한 한인들이었으며, 이들은 우수리 지역에 남아 러시아 시민권을 취득할 수 있었다. 두 번째 범주는 1884년 이후에 러시아로 이주했으나, 러시아 시민권을 취득하기를 원하는 한인들로, 첫 번째 범주에 해당하는 규정을 따를 의무가 있었다. 세 번째 범주는 아무르 강 지역에 임시로 거주하며, 정착하지 않고 일시적인 체류를 목적으로 온 이들로, 이들은 국가 소유 토지에 정착할 권리가 없었고 러시아 내에 머물려면 러시아 거주증을 취득해야 했다. 조선 여권을 소지한 사람들만이 러시아로 이주해 거주할 수 있었으며, 여권을 한 달 내 유료 연간 러시아 거주증으로 교환해야 했다.

1893년 새로운 아무르 강 지역 총독으로 임명된 S.M. 두호프스키는 조선 문제에 대해 다른 입장을 보였다. 그는 한인들을 국경 지역 식민화에 활용하고 이들에게 토지를 분배하며 러시아 시민권을 부여해야 한다는 입장이었다. 그는 한인 1세대 이주민들을 신속히 시민권자로 등록하여 그들의 물질적 생활을 개선시키고, 동시에 조선에서 러시아에 대한 호의적인 감정을 이끌어낼 필요가 있다고 생각했다. 또한 그는 2세대 조선 이주민들에게 추방을 연기해 주고, 이들이 체류한 기간 동안 토지 사용료를 징수할 필요가 있다고 보았다. 두호프스키는 세 범주에 속하는 조선 이주민들의 수를 다시 검토했다. 1895년, 연해주 지역에서는 첫 번째 범주에 11,311명, 두 번째 범주에 2,400명, 세 번째 범주에 3,000명이 속해 있었다.

S.M. 두호프스키의 정책을 이어받은 후임 아무르 강 지역 총독 N.I. 그로데코프(1898~1902)는 한인의 시민권 문제를 1900년에 해결하였다. 모든 조선 이주민들을 국가 농민 계층으로 편입하고, 가족당 50 데사틴 (dessiatina, 러시아의 토지 단위, 약 1.1헥타르)의 토지를 분배하며, 세금과 기타 징수 대상에 포함시키고, 이들의 빠른 동화(同化)를 촉진하기로 결정했다. 그러나 한인의 추가 이주는 바람직하지 않다고 여겨졌다.

S.M. 두호프스키와 N.I. 그로데코프의 한인 이주민에 대한 정책의 자유화는 러시아로 이주하는 한인들의 수를 급격히 증가시키는 결과를 낳았다. 1895년 공식 자료에 의하면 아무르 강 지역에는 총 18,400명의 한인들이 있었으며, 그 중 16,700명은 연해주 수이펑과 포시에트 구역에 정착하여 거주했고, 600명은 하바롭스크 주변 지역, 1,100명은 블라고슬로벤노예 마을에 거주하고 있었다.

실제로 러시아-조선 또는 러시아-중국 국경을 넘어가는 한인의 수는 여권 심사 통과한 사람이나 러시아 거주증을 취득한 사람들의 수보다 훨씬 많았다. 대부분 조선 이주민들은 두만강을 통해 러시아 연해주로 불법 이주했다. 한인들은 블라디보스토크 주변과 아무르, 우수리 해안지 등에 정착하였다.

세 번째 (이주) 류 (1905-1917)

1904-1905년 러일 전쟁과 일본의 조선 보호국화는 한인들이 만주와 러시아 극동 지역으로 이민을 가속화 시켰다.

이민의 주요 원인은 여전히 경제적 요인들이었는데, 예를 들어 조선 농민들의 대규모 토지 상실, 일본의 경제적 지배, 한국 내 물질적 생활 여건의 급격한 악화 등이 있었다. 그러나 모국의 독립을 상실함에 따라 이민은 명백히 정치적 성격을 띠게 되었다. 이민자들 중에는 반일 민족해방운동에 참여했던 이들도 많았다. 일본의 식민 통치로 인한 가혹한 군사경찰 폭정은 많은 조선 애국자들이 나라를 떠나 러시아로 이주하여 그곳에서 활동을 이어가도록 만들었다.

일본의 조선 병합과 '무단 통치'는 러시아로의 한국 이민자 수를 급격히 증가시켰다. V. 페소츠키의 의견에 따르면, 연해주 지역의 한국 인구는 매달 600-700명의 이민자가 새로 유입되면서 증가하고 있었다.

아무르 강 지역에서 공식적으로 등록된 한인 인구는 다음과 같이 증가했다. 1911년에는 62,529명, 1912년 - 64,309명, 1915년 - 72,600명, 1917년 - 84,678명이었다. 이로써 러시아 혁명 이전의 그 기간 동안 조선 이주는 세 가지 단계를 거쳤으며, 각 단계는 이주민 류(波)의 규모와 강도, 그리고 이에 대응한 러시아, 한국, 중국, 일본 정부의 정책, 수용국과 송출국의 국제적·내부적 사회경제적 상황에 따라 구분되었다. 변함없이 지속된 것은 한인들의 러시아로의 이민이 끊임 없이 증가했다는 점이다.

1917년 러시아 10월 혁명 직전, 약 10만 명의 한인들이 러시아에 있었으며, 그 중 81,825명은 연해주에 거주하여 연해주 전체 인구의 거의 3분의 1을 차지하고 있었다. [K]





Certified by SKYTRAX
Service Quality 5-Star Airline (16 Consecutive Years)
COVID-19 Safety 5-Star Airline



ASIANA AIRLINES 

승 [ju:ŋ]:

A Korean word that indicates the sound of flying,
meaning similar to whoosh



Be Wherever You Want To Be

Use Asiana's global network to travel the world freely, from Seoul to all your favorite destinations